1

Тёплым июньским вечером четверо друзей расположились на скамейке под старыми липами. Кузя положила голову на плечо Николая, Шаман откинулся назад, натянув бандану на глаза, Макар сорвал какую-то травинку и сунул её в рот.

— Хорошо сидим, — сказал Николай.

— Это верно, — согласился Макар, — но я читал один роман, где всё начиналось точно так же. А потом…

— Не нагнетай, — попросил Николай, — всё же хорошо. Бестия уже почти год не появлялась — значит, миру ничего не угрожает.

Договорить он не успел. Нагретый воздух перед скамейкой сгустился, и в зыбком мареве показался знакомый силуэт. Макар коротко присвистнул.

— Помяни чёрта…

Чертовка шагнула вперёд и присела в реверансе, оттянув в сторону кончик хвоста.

— Привет-привет!

— Только тебя не хватало! — раздражённо ответила Кузя.

Николай удивлённо посмотрел на неё.

— Что с тобой? Ты сегодня какая-то напряжённая. Что-то случилось?

Кузя недовольно поморщилась.

— У нас очередное задание. Такое, как бы сказать… непрофильное.

— И что с ним не так? — спросил Николай. — Враг слишком силён?

— Наоборот. Самый обычный человек. Надо найти зэка, сбежавшего из колонии. Не понимаю, почему нам поручили такую рутину.

— А кто он? — оживился Макар. — Людоед? Серийный маньяк? Террорист?

— В том-то и дело, что простой м.н.с. Получил два года за слова, ничем насильственным там и не пахло.

— За какие слова? — спросил Макар.

— А не всё ли равно?! — Бестию передёрнуло от возмущения. — По-твоему, за одни слова сажать нельзя, а за другие можно?! У вас, белковых, двоемыслие в генах прошито!

— Беся, успокойся, — попросил Николай, — дело-то действительно очень мутное. Чтобы придраться к словам, нужны экспертизы, обмен бумагами. То есть следствие от полугода до года. Плюс какое-то время наш зэк уже отсидел — так какой ему смысл срываться в побег, когда терпеть осталось совсем немного?

Лицо Кузи напряглось и застыло.

— Ты хочешь сказать, что его хотели убить?

— Скорее всего, — кивнул Николай, — видимо, не поделил что-то с урками или заступился не за того. С первоходами это бывает. Но причина должна быть очень весомой. Так что учтите — если вы найдёте беднягу и вернёте властям, они пошлют его на верную смерть. Похоже, в этот раз Ахайя подложил вам жирную свинью.

— Ахайя нас уже не курирует, — возразил Шаман, — Джелиэль вернулся.

— Джел? — поразился Николай. — Он же погиб в Одессе! Вий развалил его на моих глазах.[1]

— А чему ты удивляешься? — спросила чертовка. — Он же ангел. Это белковый фарш нельзя провернуть назад, а Джел относится к информационным сущностям. Такие сущности можно и пересобрать, если у ангельского начальства есть такое желание.

Макар скривил рот в презрительной улыбке.

— Джел, Ахайя — какая нам разница! Узнаю ангельскую породу; они-то в любом случае не запачкают свои белые пёрышки. Всю грязную работу скинули на вас, и весь грех останется в вашей карме. Ловко придумали!

— Джел ведь не сам так решил, — попыталась оправдать куратора Кузя, — это приказ сверху. А там, наверху, наверное знают, что делают. Возможно, этот зэк — бомба замедленного действия, которая представляет опасность для всего человечества.

— Наверное! — передразнила чертовка. — Вот на этом невысказанном предположении и держится весь хрупкий механизм вашего доверия ангельскому начальству.[2]

Николай удивлённо посмотрел на Кузю.

— Какая бомба?! Ты сама-то веришь в эту чушь? Мало того, что государство посадило человека за слова, так теперь ещё и Элизиум решил добить его окончательно! Вашими руками отправить человека на смерть — мол, мы ни при чём, это всё ваши человеческие разборки. А ты так легко подписалась на роль палача? Кузнечик, я тебя не узнаю!

— Ты думаешь, мне самой это нравится?! — вскинулась Кузя. — Но мы с Шаманом всё ещё служим в Небесном воинстве. У нас приказы не обсуждают.

2

Шаман покрутил в пальцах костяной амулет, затем поднял глаза на Николая.

— Ещё не факт, что беглеца вернут в лагерь. Возможно, у Элизиума на него свои планы.

— Возможно! — презрительно фыркнула чертовка. — Наверное! Вы сейчас вообще-то не кости в казино кидаете! Тут на кону жизнь человека!

— Хочешь, чтобы мы отказались? — спросила Кузя.

Николай положил руку ей на плечо.

— Отказаться не вариант. Вы выполните задание или кто-то другой — разницы нет. Если мы хотим на что-то повлиять, надо попытаться понять весь расклад сил. Прошерстить сети, посмотреть, что есть в базах на этого… Как его фамилия?

— Гуров, — ответила Кузя, — у меня на него только краткая справка.

— Давай краткую, — попросил Николай.

Кузя включила планшет, нашла нужную закладку и стала читать:

---

[1] Эта история описана в первой книге серии «Хтонь».

[2] Бестия использует мем Пелевина из «Empire V».

— Гуров Сергей Михайлович, тысяча девятьсот восемьдесят девятого года рождения, русский. Родился в Кронштадте, закончил биофак Петербургского университета, работал в НИИ эпидемиологии и микробиологии имени Пастера, в лаборатории экспериментальной вирусологии. Семьи нет. Не был, не состоял, не привлекался. Осуждён на два года по двести восемьдесят второй УК РФ, отбыл год и десять месяцев. Во время следствия многие выступали в его защиту, все характеризуют его как мягкого интеллигентного человека.

Кузя развернула планшет и показала друзьям чёрно-белую фотографию улыбающегося мужчины.

— Всё как мы и думали.

— Давай ближе к делу, — попросил Николай.

Кузя кивнула и продолжила.

— Два дня назад попал в лазарет с раной на голове и подозрением на черепно-мозговую травму. Отконвоирован в Сыктывдинскую центральную районную больницу на МРТ, откуда и сбежал. Детали побега не разглашаются.

Кузя отложила планшет и посмотрела на друзей.

— Пока это всё.

— Всё?! — не поверил Макар. — Тебе даже не сообщили, из какой колонии сбежал заключённый? Как это понимать?

— Не знаю, — ответила Кузя, — Возможно, хотят, чтобы мы сами всё раскопали. Специально дали минимум, чтобы не навязывать никаких предварительных оценок. А может, Джелу тоже не нравится это задание, и он не хочет, чтобы мы его выполнили. Полкан правильно заметил, дело очень мутное.

— Тем больше у нас причин в нём разобраться, — сказал Николай. — Берёмся?

Друзья молча кивнули

— Тогда начнём. Макар, на тебе поиск. Колония, больница, возможные пути отхода. Друзья, родные, все устойчивые связи последних лет.

— И за что посадили, — подсказал Макар.

Николай пожал плечами.

— Посмотри, если интересно. Но не думаю, что для нас это имеет значение.

3

Макар удивлённо посмотрел на друга.

— Почему?

— Для нас сейчас главное — найти и перехватить беглеца, — ответил Николай. — Вопросы задавать будем потом.

— Но разве для этого нам не надо получше узнать Гурова? — не сдавался Макар.

— Пока нет. Сыктывдинская центральная — это, видимо, Сыктывкар. Если Гурова ещё не нашли, возможно, он до сих пор скрывается в городе. У тебя, я помню, была программа распознавания лиц. Надо взять под наблюдение вокзал и автовокзал. И аэропорт, на всякий случай, хотя беглец вряд ли туда сунется. Особое внимание полицейским камерам на дорогах — все шоферы

превышают скорость и попадают в игру «снимок на память». Мы должны найти Гурова раньше, чем это сделает полиция.

— Без проблем, — ответил Макар, — подключу программу распознавания лиц к камерам наблюдения в режиме реального времени.

Николай покачал головой.

— Этого недостаточно. Надо проверить все записи за двое суток, вдруг Гуров всё же сумел выбраться из города.

— Это сложнее, — сказал Макар, — что-то может быть уже недоступно.

— Проверь, что сможешь. Мы в тебя верим.

Вера — условие, может быть, и необходимое, но явно недостаточное. За двое суток Гуров не засветился ни на одной камере. Кузя сидела перед большим экраном, на котором высвечивалась карта Выльгорта с максимальным увеличением. Все подходы к Сыктывдинской центральной были многократно изучены, и сейчас взгляд скользил по ним уже без всякой надежды. Кузя уменьшила масштаб и вскочила так резко, что кресло откатилось в другой конец комнаты.

— Сысола! Ангелы и херувимы, Сысола!

Друзья мгновенно обступили монитор.

— Что такое?!

— Река! — воскликнула Кузя. — Гуров же мог уйти по реке!

Николай перехватил мышку и увеличил обзор.

— Вот же я дурак! Не подумал о самом простом!

Шаман прищурился, вглядываясь в экран.

— Если по реке, то вряд ли по Сысоле. Скорее по Вычегде.

— Точно! — согласился Николай, показывая курсором предполагаемый путь отхода. — Если Гурову удалось найти деньги, он мог нанять моторку.

— Или угнать, — подсказал Макар.

— Мог и угнать, — кивнул Николай. — По Вычегде доплыть до Зеленца, выйти на Ухтинское шоссе, и дальше автостопом. А если свернул на просёлочную, его уже ни одна камера не обнаружит. Нет там никаких камер.

Макар раздражённо дёрнул уголком рта.

— Похоже, мы крупно облажались. Недооценили беглеца.

— Однозначно, — согласился Николай, — теперь придётся всё начинать сначала. Копни поглубже, найди всё, что сможешь, на этого Гурова. Начиная с самого детства и дальше по всем пунктам. Особое внимание обрати на последнее место работы — над чем трудился, на каком этапе прервал работу.

— Так я именно с этого и предлагал начать! — напомнил Макар.

— Да, — кивнул Николай, — именно так. Ты был прав, а я нет. Надо было поверить тебе.

— Тогда у меня есть ещё одно предположение, — оживился Макар, — я думаю, Гурова надо ждать в Питере. Больше ему некуда бежать.

— С чего ты так решил? — спросил Николай.

Чертовка зафыркала, прикрыв рот лапой.

— Он намекает, что хорошо бы подключить к нашему делу Эмили.

Макар покраснел.

— Она нужна нам! Она лучше всех знает город!

— Конечно-конечно, — протянула чертовка, — только поэтому.

4

На следующий день друзья уже обживались на новом месте. Макар зашёл на сайт риэлтерского агентства и снял четырёхкомнатную квартиру на Австрийской площади — с «бабушкиным» ремонтом, зато в двух шагах от НИИ Пастера. Программа распознавания лиц продолжала отслеживать камеры на шоссе 87Р-001 и Р-176, но особых надежд на успех никто уже не питал. Все согласились, что Гурова надо ждать в Петербурге.

Макар подошёл к Кузе и посмотрел ей в глаза.

— Я подумал, что в этом деле Эмили очень бы пригодилась. Ты не могла бы попросить её помочь нам?

— А сам? — спросила Кузя.

— Я боюсь всё испортить, — признался Макар. — У нас с ней то полный резонанс, то наоборот. Порой мы попадаем в такие противофазы, что хоть мыльную оперу снимай.

— «Дом-3», — подсказала чертовка, скорчив понимающую физиономию.

— Ладно, — согласилась Кузя, — не переживай. Вечером свяжусь с твоей пассией.

— Спасибо! — обрадовался Макар и тут же попытался перевести разговор. — По Гурову я ещё плотно не работал, но успел посмотреть, за что его посадили … Он процитировал слова одного чиновника в личном сообщении. Это уже полный беспредел, его вообще не должны были трогать.

— Согласен, — кивнул Николай, — но что мы можем сделать? Ты же знаешь — было бы слово, а дело пришьётся. Не важно, что пишут блогеры, важно, что напишут в своём заключении эксперты-филологи.

— Я не об этом! — с досадой отмахнулся Макар. — Конечно, всё там шито белыми нитками, да и сама «крамольная» фраза была совершенно безобидной; но дело даже не в ней. А в том, что эту фразу взяли из личного сообщения. Понимаете? Обычно такие дела начинаются с доноса обиженного общественника или депутата, которому не понравилось что-то выставленное в общем доступе. Личные сообщения отслеживают у тех, кто каким-то образом уже попал в поле зрения органов. Простой м.н.с. никому не интересен. А Гуров и вовсе типичный ботан, далёкий и от политики, и от криминала.

— Может, его собеседник и донёс? — предположила Кузя. — Обиделся на что-то и сдал друга.

Макар покачал головой.

— Нет, на суде он вёл себя достойно. Такое впечатление, что Гурова кто-то хотел подставить. Только неясно зачем, с него же действительно нечего взять.

— Тогда остаётся работа, — сказал Николай, — намечалось что-то в его лаборатории, за что можно было побороться?

— Нет, — ответил Макар, — и здесь мимо. Результаты, понятно, я оценить не могу, но финансирование им урезали, а это критерий. Было бы там что-то перспективное — завалили бы грантами.

— Тоже верно, — согласился Николай.

— А может ваш Гуров просто неудачник? — спросила чертовка. — Знаете, из тех, о ком говорят: «лох — это судьба». Когда-то вы были отмечены удачей; так, может, у него та же история, только наоборот?

Макар пожал плечами.

— Возможно. Но это не объясняет того, что кто-то залез в его личную переписку. Хотя, по первому впечатлению, ты права — Гуров буквально притягивает всевозможные несчастья.

5

Утро понедельника Макар провёл в тревожном ожидании — придёт? Не придёт? Наконец раздался долгожданный дверной звонок. Макар рванулся в прихожую, но Шаман опередил его. На пороге стояла Эмили. Увидев её, чертовка всплеснула лапками в непритворном удивлении.

— Что это, Азазель меня подери?! Девочка, да ты накрасилась!

— Ну ты и заноза, — недовольно сказала Эмили, — могла бы и не заметить, или хотя бы сделать вид, что не заметила.

— А при чём тут Азазель? — спросил Макар.

— Ты даже этого не знаешь? — удивилась чертовка. — Тут всё просто. Генная комбинаторика сделала одних женщин красивыми, других не очень. А пятый Серафим придумал косметику, чтобы уравнять шансы.[3]

— Но ведь работает, — попыталась возразить Эмили.

— Работает, — согласилась чертовка, — но не потому, что делает вторых привлекательнее; скорее она низводит первых до среднего уровня. Умылась бы ты лучше, а то на себя не похожа.

Эмили вспыхнула и убежала в ванную, громко хлопнув дверью. Макар сердито посмотрел на Бестию. Со своего места он не заметил никаких изменений в лице Эмили, но счёл своим долгом вступиться за подругу.

— Могла бы и помолчать, нежить. Никто тебя за язык не тянул.

— Это кто тут нежить?! — возмутилась чертовка. — Кем ты себя возомнил, кожаный мешок?!

— Не обижайся, — попросил Макар, — я не хотел тебя задеть. Просто нас учили, что жизнь — это форма существования белковых тел. Объективный критерий…

— Объективный?! — возмутилась чертовка. — Какая объективность может быть у белковых?! Вместо неё у вас сплошная рационализация, которая должна непрерывно надрачивать ваше самолюбие, доказывая, что вы единственные, уникальные и неповторимые! Красивцы-гениальцы вселенчатые![4] Как думаешь, почему ваши учёные не считают вирусы полноценной жизнью?

Макар пожал плечами.

— Потому, наверное, что те мордой не вышли. Не доросли они ещё до настоящей жизни.

---

[3] Бестия перефразирует рекламный слоган фабрик Сэмюэля Кольта: «Бог создал людей, полковник Кольт сделал их равными».

[4] Бестия использует мем Лема из «Звёздных дневников Ийона Тихого».

— Это пропагандистский штамп! — отмахнулась чертовка. — Нет, вам просто хочется верить в свою уникальность. Верить, что жизнь зародилась на Земле один единственный раз, и неизвестно, появлялась ли она где-то ещё.

— А разве не так? — спросил Макар.

— С вами так. Ваше эволюционное древо действительно растёт из одного корня. Но различные группы вирусов эволюционно никак не связаны, они возникали несколько раз, независимо друг от друга. И только поэтому вы отказали им в праве называться жизнью. Выдумали какое-то дурацкое определение про белковые тела — как будто живое не может возникнуть на серной или кремниевой основе!

— Да, с белковой основой мы, пожалуй, перегнули, — признал Макар, — наверное, ты права.

Но чертовку было уже не остановить.

— А с разумом разве было не так? Придумали себе гордое самоназвание — homo sapiens, единственные разумные на планете! А потом и этого оказалось мало, решили, что homo sapiens sapiens звучит ещё круче! Дважды разумные! Всех гоминидов истребили, чтоб никакой конкуренции, чтоб никто даже близко не стоял! А дельфинам почему отказали в разумности? Потому, что они не распинают друг друга и не строят лагерей уничтожения?!

— Беся, Беся, — попытался остановить подругу Макар, но чертовка не обратила на это внимания.

— Ваши физики кичатся собственной объективностью, но все свои прогрессивные идеи высасывают из древних мифов. Почему, ещё ничего толком не зная об электронах, они решили, что все электроны абсолютно идентичны?

— Вычислили? — предположил Макар. — Доказали?

— Это уже потом, — отмахнулась чертовка, — много позже. Первоначально им требовалось подтвердить религиозную догму, что после воскрешения все праведники возродятся в своих телах. Но черви едят трупы, червей едят кроты, кротов ещё кто-то ест. Кровь уходит в землю, и там, где она пролилась, растут виноградные гроздья.[5] Материя, из которой состоит человек, многократно участвует в этом пищевом круговороте; одни и те же вещества попеременно пребывают в разных людских телах. Как делить эти вещества после Страшного суда? Неувязочка вышла; вот и порешили, что элементарные частицы не только элементарны, но ещё и неразличимы. Возьми пригоршню в любом месте, слепи из неё праведника — и получишь того же самого, в его собственном теле, неотличимом от истлевшего. Ловко придумали! А взять вашу любимую теорию первовзрыва…

— Да хватит уже! — попросила Кузя. — Всё понятно, не нагнетай.

6

Эмили вышла из ванной и прошла к дивану, не взглянув на Макара. Сдвинутые брови и опущенные уголки рта не предвещали ничего хорошего. Макар осторожно тронул Эмили за локоть, но та резко отдёрнула руку.

— Отстань!

---

[5] Бестия использует мем Булгакова из «Мастера и Маргариты».

— Я вообще молчал! — попытался оправдаться Макар. — А на Бесю обижаться нельзя, ты же знаешь.

Но Эмили как будто не слышала его.

— Ты даже не попытался найти меня! Если бы не Кузя, я бы и не узнала, что вас опять во что-то втянули!

— Потому что с тобой вообще ничего не понятно! — пошёл в атаку Макар. — С тобой говорить — как по минному полю гулять!

Чертовка прижала лапы к груди и закатила глаза.

— О, да! Абсолютно непознаваемый объект! Полная гормональная запутанность! Три ха! Да у вас, белковых, всё просчитывается на раз!

Макар сердито посмотрел на неё.

— Не бесполым об этом судить! Как будто между бесенятами никогда непоняток не бывает! Может скажешь, что вы и мысли читать умеете?

— Вот ещё! — фыркнула Бестия. — Мы же не в аду живём!

— А где же?

Чертовка тяжело вздохнула.

— Как же с вами тяжело! В ваших белковых мозгах спутаны все понятия. Ты уверен, что телепатия — это благо?

— Конечно! — не задумываясь ответил Макар. — С ней бы я сейчас так не облажался. Считывать мысли близкого человека, безошибочно понимать все его желания — что может быть лучше? Не об этом ли писал Платон?[6]

— То, о чём ты сейчас подумал, называется не «считывать», а «предугадывать», — возразила чертовка. — Такому ты мог бы и сам научиться, если бы не был таким самовлюблённым болваном. А слышать чужие мысли — это совсем другое. Это и есть настоящий ад.

— Но почему? — спросила Эмили.

— Потому что это не работа на рации, когда нажимаешь кнопку и надиктовываешь сообщение, а потом даёшь отбой. Телепатия снимает все фильтры, в эфир при этом выплёскивается буквально всё. Все самые потаённые, самые стыдные ваши тайны… Да-да, и то, о чём вы сейчас подумали, тоже. Но не это главное. Самое страшное, что все мысли смешиваются, и уже не понять, где свои, а где чужие. Хотя тут сам термин «чужие» будет неправильным. Границы личности разрушаются, эго растворяется в психотическом урагане. И это — когда речь идёт о двоих; а представьте массу, объединённую единым телепатическим контактом. Никаких личных границ, никаких «я» — сплошной безличный поток переживаний. Ад, как он есть. Мрак и скрежет зубовный.

— Представила, — поёжилась Эмили, — действительно, ад.

Кузя подсела рядом и обняла её за плечи.

— Поэтому и не стоит ждать от мужчины чудес проницательности. Надо просто сказать ему, чего ты хочешь. Словами.

7

Николай встал, подводя итог затянувшемуся спору.

---

[6] Об андрогинах герои говорили в четвёртой книге серии «Хтонь».

— Пора за работу. Эмили, Макар — ищите всё, что сможете, на нашего неудачника.

— Почему сразу неудачника? — спросил Макар. — Он от конвоя ушёл, а такое ни одному Бонду не под силу.

— Ушёл с черепно-мозговой травмой, — напомнил Николай, — так себе удача, врагу не пожелаешь.

— А потом скрылся из города, обойдя все камеры, — продолжал настаивать Макар, — если это не удача, то что же тогда удача?

— Действительно, так себе везение, — вмешалась чертовка, — у большинства современников линия удачи в основном пологая; у одних выше, у других ниже. А у Гурова она сейчас скачет вверх-вниз.

— Тоже мне, уникум! — сказал Макар, искоса посмотрев на Эмили, — как будто нас шатает как-то иначе.

Чертовка покачала выбеленными дредами.

— Нашёл с чем сравнивать. Вас болтает на гормональных качелях, а Гурова — по жизни.

— Ага, — кивнул Макар, вспомнив старый анекдот, — и жизнь его как зебра: белая полоса — чёрная полоса, белая — чёрная. А потом — жопа.

Эмили укоризненно посмотрела на него.

— Я тебе не говорила, что твои шутки неуместны?

— Нет. Говорила только, что они несмешные.

— Ну так знай, они и несмешные, и неуместные.

— Именно! — поддержала подругу чертовка. — И не надо сравнивать свои возрастные писькострадания с настоящими трагедиями, а то, не приведи Эвтерпа, тебя ещё и на стихи потянет. У Гурова в последние дни пошла настоящая экзистенциальная пила, производная постоянно меняла…

— Хватит! — перебил чертовку Николай, — обойдёмся без математики. Но фактор удачи нам, видимо, всё же придётся учитывать.

Он перевёл взгляд на Эмили.

— Это твоя задача. Макар будет искать информацию о Гурове — начиная с самого детства. А ты — анализировать её с позиций удачи или неудачи.

— Понятно, — Эмили встала с дивана и закинула рюкзак на плечо, — где моя комната?

— По коридору направо.

Эмили вышла из гостиной, Макар поплёлся за ней. Негромко щёлкнул дверной замок.

— Думаешь, они заперлись, чтоб заняться сёрфингом? — спросила чертовка.

— Да пусть хоть на головах ходят, — ответил Николай, — лишь бы к утру был результат.

— На головах… — задумчиво повторила чертовка, — оригинально… Вы, белковые, знаете толк в извращениях.

8

Наутро Макар вышел из комнаты с лицом, расплывшимся в глуповатой улыбке. Чертовка, конечно, не упустила случая поддеть товарища.

— Ты сейчас похож на кота, стащившего сосиску без красителей и усилителей вкуса.

— Удовлетворение от хорошо сделанной работы, — ответил Макар, — тебе не понять.

— Куда уж мне! — всплеснула лапами чертовка. — Душ принять не забудь, работяга. Смой трудовой пот.

Через полчаса друзья собрались на кухне. Кузя нажарила огромное блюдо сырников, и какое-то время всем было не до разговоров. Когда, наконец, тарелки опустели, пришло время кофе. Николай поднёс чашку к губам, вдыхая кофейный аромат — такой привычный и такой восхитительный. Сделал первый глоток и посмотрел на Эмили.

— Кто начнёт?

Макар поставил чашку на стол.

— Давайте я. Если в двух словах — Беся снова оказалась права…

— Как всегда! — не удержалась чертовка.

— Не перебивай! — попросила её Кузя.

Чертовка прикрыла рот лапами в притворном испуге. Макар продолжил:

— В наше время люди, как правило, ценят стабильность выше риска; большинство живёт предсказуемой жизнью, заданной начальным импульсом. Рождённых с золотой ложкой во рту ждёт престижный ВУЗ, тёплое кресло, жизнь в шоколаде. А родившимся в неблагополучной среде светит неоконченная школа, плохая компания, колония, алкоголизм, наркомания, ранняя смерть. Между этими крайностями есть варианты, но жизнь большинства спокойно и размеренно течёт по предсказуемому руслу. А с Гуровым всё было не так, перед ним Фортуна вертелась, как модница перед зеркалом. Хотя, конечно, чаще она поворачивалась к нему задом.

— Можно конкретнее? — попросил Николай.

— Можно и конкретнее, — согласился Макар. — Итак, Сергей Михайлович Гуров родился в Кронштадте в тысяча девятьсот восемьдесят девятом году. Отец ушёл из семьи ещё до его рождения, мать работала делопроизводителем в закрытом ящике.

— Где? — не понял Шаман.

— В засекреченном конструкторском бюро, — пояснил Макар, — в те времена любили всё засекречивать. Много анкет, подписок и прочего формализма, но никаких льгот и привилегий. Матери Гурова предоставили комнату в общежитии; на зарплату делопроизводителя семья еле сводила концы с концами. Сына она родила на седьмом месяце. Сергей рос слабым и болезненным, сверстники начали бить его ещё в детском саду. В школе всё стало ещё хуже. Хилый ботан в залатанных шмотках — идеальная мишень для буллинга. Понятно, что он старался лишний раз не показываться на улице. Сидел дома, много читал. Учился хорошо, один раз даже занял первое место в городской олимпиаде по математике. Уверенно шёл на золотую медаль, но не получил даже серебряной.

— Что, не сдал деньги на шторы? — спросила чертовка.

— Ты не поверишь, но именно так и было, — ответил Макар, — причём в самом прямом смысле. В школе постоянно собирали деньги на что-то жизненно необходимое. И очень не любили тех, кто не мог в этом участвовать. Но главная подлянка была даже не в этом.

9

Макар остановился, чтобы промочить горло остывшим кофе. Все смотрели на него в напряжённом ожидании, чертовка даже подалась вперёд.

— А как ещё они могли испортить ему жизнь?! Написали в характеристике, что он не любил дедушку Ленина? Что пионерские песни пел без нужного пафоса?

Макар покачал головой.

— Всё проще. Директриса задним числом исправила ему пятёрку по русскому на четвёрку. А в канцелярии не стали заморачиваться — взяли аттестат и аккуратно подтёрли оценку бритвой. Гуров успешно сдал экзамены на биофак, и только тут обнаружился подлог. Естественно, никто не мог поверить, что в аттестате исправили не тройку, а пятёрку. Самое обидное, что по баллам в тот год Гуров прошёл бы и с тройкой; но это же скандал! Попытка обмана, подделка документа. А взять справку в школе удалось только в сентябре, когда мандраж первых дней у первокурсников уже прошёл и они втянулись в учёбу.

Макар вновь прервался и сделал ещё глоток.

— Как-то незаметно, что Фортуна перед Гуровым вертелась, — сказала чертовка, — по мне так она к нему лицом и не поворачивалась, только проблемы подкидывала.

— Подкидывала, — согласился Макар, — но ведь не добивала же окончательно, а позволяла преодолевать. В универ он всё-таки поступил и окончил его с красным дипломом. У него даже девушка появилась; правда, не знаю, насколько далеко у них зашло.

— С филфака? — спросила чертовка.

— Откуда знаешь? — насторожился Макар.

— Интуиция. А после диплома она его бросила?

— Бросила, — подтвердил Макар, — а ты-то как догадалась?

Чертовка демонстративно зевнула, обнажив острые клыки.

— Вы, белковые, порой примитивны до безобразия. Про девушек тебе лучше Эмили расскажет. Если захочет, конечно.

Николай негромко постучал чашкой по столу.

— Не отвлекайтесь. Что там дальше?

— Дальше НИИ Пастера, — ответил Макар, — лаборатория экспериментальной вирусологии. Скромная зарплата и ведомственная комната в общежитии на Васильевском. Три года назад похоронил мать, с тех пор один, как перст. Писал кандидатскую, но не закончил; так и прозябает в мэнээсах.

— А тема диссертации? — спросил Николай.

— Горизонтальный перенос генов.

Все невольно напряглись.

— Оппаньки! — выдохнула Бестия. — Начинается! Он что, занимался созданием новых видов?

— Нет, конечно, — ответил Макар, — кто бы ему позволил. Да у него и возможности не было — небольшая лаборатория с минимальными средствами биозащиты. Нет, Гуров занимался мультирезистентными бактериями.

— Расшифруй, — попросил Николай.

— Бактериями, невосприимчивыми к различным типам антибиотиков.

10

Кузя удивлённо посмотрела на Макара.

— А так разве бывает?

— Бывает, — кивнул тот, — и, к сожалению, всё чаще. С той стороны океана Бигфарма выписывает антибиотики на любой чих, буквально тоннами. При таком охвате какая-нибудь зараза непременно выживает — и передаёт эту способность своим потомкам. У нас другая проблема — больные не успевают пропить весь назначенный курс, бросают, как только полегчает. Когда возбудитель подавлен, но до конца не убит — зато уже успел познакомиться с антибиотиком. Но хуже всего с этим в промышленном животноводстве, там антибиотики применяют даже не прицельно, а сразу «по площадям». Добавь к этому вторичный контакт, когда антибиотики проникают в почву вместе с отходами и там взаимодействуют со всем, до чего могут дотянуться. В результате смертельное оружие превращается в обычный фон. И это большая проблема.

— Человечество разоружается перед агрессором, — подсказала чертовка.

— Именно! Эта зараза слишком быстро становится невосприимчивой к любому лекарству. Эволюция, мать её!

Чертовка прищурилась и с подозрением посмотрела на Макара.

— Та-ак… Вчера вы, похоже, слишком увлеклись груммингом, на сёрфинг времени у вас совсем не осталось.

— Эй, полегче на поворотах! — вскинулся Макар. — Мы накопали всё, что было доступно!

Чертовка презрительно фыркнула.

— Ага, про эволюцию. Молодцы! Нет, резистентность к антибиотикам может сформироваться и в результате эволюции. Иногда. Но Гуров-то занимался совсем другим! Вы не освоили матчасть до конца, и потому смотрите не в ту сторону.

— И чего же мы, по-твоему, не понимаем? — спросила Эмили.

— Вы считаете антибиотики оружием человека в борьбе с бактериями. Типичное заблуждение профанов! На самом деле, это оружие бактерий в их межвидовой войне. Учёные не изобретают антибиотики — они заимствуют их у одних видов бактерий и используют против других. В лучшем случае — слегка модифицируют.

— И что ты хочешь этим сказать? — спросил Макар.

— А то! — передразнила чертовка. — Войны бактерий идут постоянно. Эффективные антибиотики убивают неудачников, и вся окружающая микробиота набрасывается на их останки. При этом патогенный штамм может

получить гены лекарственной устойчивости — вот этот горизонтальный перенос и изучал Горев.

— А я читала, что в горизонтальном переносе участвуют вирусы, — сказала Эмили.

— Да, вирусы тоже могут переносить эти гены, — согласилась чертовка, — и с тем же результатом. Так что забудьте на время про эволюцию, сосредоточьтесь на переносе. Вам удалось найти черновик диссертации Гурова? Хотя бы наброски?

— Нет, — ответил Макар, — во всяком случае, на компах лаборатории о ней нет даже упоминаний. А личный ноутбук Гурова конфисковали, как вещдок, и сейчас он пылится в каком-то хранилище, ни к чему не подключенный и полностью разряженный.

11

Эмили покопалась в планшете и упрямо нахмурилась.

— Здесь пишут, что горизонтальный перенос осуществляют вирусы, и что за многие этапы эволюции ответственны именно они.

— Опять двадцать пять! — фыркнула чертовка. — Кто о чём, а белковые об эволюции! Хорошо, давайте углубимся в историю. Вы знаете, что при зарождении жизни смерть не была прописана обязательным условием?

Она оглядела друзей, ожидая ответа, но все молчали.

— Новорождённый мир был простым, я бы даже сказала — простейшим, — продолжила чертовка. — «Делитесь и размножайтесь!» было начертано на его скрижалях. А потом лафа закончилась — в мир пришла смерть. Знаете, почему?

— Харги обманул Собаку, охранявшую людей, — ответил Шаман, вспомнив своё нисхождение в Хэргу буга на Акишме.[7] — Он пообещал сделать людей совершенными, подобными творцам. А сам дохнул на них горячим дыханием, сделав их уязвимыми и смертными.

Чертовка скорчила зверскую морду и захлопала в ладоши.

— Браво! И эти белковые ещё пытались учить меня объективности! Собака у них виновата!

— Кончай рожи корчить! — попросил Николай. — Если знаешь — объясни по-человечески.

— По-человечески! — передразнила чертовка. — Антропоцентристы хреновы! Ладно уж, слушайте.

Она уселась поудобнее, достала из складок шерсти очки, нацепила их на нос и стала вещать профессорским тоном.

— Как только в органическом бульоне зародилась первая клетка, синтезирующая белок и нуклеиновую кислоту, к ней тут же присосался первый вирус. Не мог не присосаться — уже потому, что воровать и грабить куда проще, чем производить. Так началась великая битва клеток с вирусами; грабители постоянно совершенствовали оружие нападения, строители — оружие защиты. Эта гонка вооружений породила множество видов иммунных

[7] Эта история описана во второй книге серии «Хтонь».

ответов. Но самым радикальным из них стало самоубийство заражённой клетки, запирающее вирус в своём мёртвом теле. Для организма это было сигналом к обновлению, замене отживших клеток новыми. Так началась ваша эволюция — самоубийство клеток стало служить не только ответом на вирусное заражение; отныне оно было заложено в программу клеточного развития изначально. А чтобы избежать некрозов и воспалений, для списанных в расход клеток был создан особый протокол эффективной утилизации — апоптоз. Генетически запрограммированное отключение и разборка на запчасти, перерабатываемые макрофагами.

— То есть выбор был простой — или бессмертие и стагнация, или смертность и развитие? — спросила Эмили.

— Правильно мыслишь, — кивнула чертовка, — но если ещё чуть-чуть напряжёшь извилины, то поймёшь, что никакого выбора не было. Жизнь пошла единственно возможным путём.

12

Понедельник начался с плохой новости — сгорело хранилище вещдоков с ноутбуком Гурова. Вернее, сгорело оно ещё весной, но команда узнала об этом только после очередного глубокого сёрфинга.

— Как так-то?! — возмутилась Кузя. — Хранилище вещдоков — особо охраняемая территория, защищённая от любых угроз! Такие помещения не горят, это какая-то дурная шутка!

— Ещё как горят, — возразила чертовка, — особенно если в хранилище есть что-то ценное. Или что-то интересное.

— Будем надеяться, что там было что-то ценное, — сказал Николай, — а ноутбук случайно попал под раздачу.

— Как же, случайно! — перебила его чертовка. — Ты сам-то веришь в такие совпадения? Гуров срывается в побег за два месяца до конца срока, его личный ноутбук сгорает со всей информацией — а ты думаешь, что это обычная бытовуха? Тёрки с урками, непогашенная сигарета?

— Я пока ни в чём не уверен, — сухо ответил Николай. — Но, как бы то ни было, мы потеряли ещё одну нить. Остаётся институт, там могли остаться какие-то записи. Что у нас по институту?

— На общем райд-массиве сервера НИИ есть директория Гурова, но рабочих материалов там нет, — ответил Макар. — В его внутренней почте тоже пусто, только приказы по институту и общие объявления. Видимо, вся информация по теме хранится на его рабочем компьютере.

— Вот с этого места, пожалуйста, подробнее, — попросил Николай.

— С момента ареста Гурова к институтской сети компьютер не подключался, — сказал Макар, — но и с баланса лаборатории его не снимали. Скорее всего, просто задвинули в какой-то угол. Но это не точно.

— Можно изъять его, не привлекая внимания? — спросил Николай.

— Не привлекая не получится, — ответил Макар, — на окнах там решётки, двери на сигнализации. Взломать её извне невозможно, это вещь в себе, без выходов во внешний мир. Войти в лабораторию можно лишь когда там

кто-то есть. Но это ничего не даст — системный блок не планшет, его в кармане не вынесешь.

— А в обед? — спросил Николай, — сотрудники же не сидят в лаборатории от звонка до звонка?

— Обед — святое дело, — согласился Макар, — я тоже об этом сразу подумал. Обедают они в «Тихом месте» на Каменноостровском, это недалеко от института. Если остаётся время и позволяет погода — отдыхают в Дивенском саду. Но нам от этого не легче, в обед двери запирают и ставят на сигнализацию.

— Серьёзный подход, — сказал Николай, — а ты уверен, что компьютер Гурова до сих пор стоит в лаборатории?

— Это же госучреждение, — ответил Макар, — учёт и контроль их норма жизни. Ежегодные инвентаризации, получение и сдача материальных ценностей только по служебным запискам. Все отчёты остаются на сервере. Там есть даже состав Гуровского компьютера. Полный список с серийными номерами.

Макар взял планшет и вывел спецификацию на экран настенного монитора. Николай прищурился, вглядываясь в строчки технических характеристик.

— Седьмое ядро? Он что, совсем новый?

— Старьё! — махнул рукой Макар. — Ему лет десять. Но для того времени машина очень продвинутая.

Эмили встала и подошла к монитору.

— MX87QD, — прочитала она название материнской платы, — Макар, восемьдесят семь — это то, о чём я подумала?

— То самое, — кивнул Макар, — Q87 в полном комплекте.

— Эй, молодые дарования! — возмутилась Кузя. — Вы вообще-то тут не одни! Говорите на человеческом языке!

— Эмили имела в виду, что материнская плата собрана на хасуэлловском чипсете Q87,[8] — пояснил Макар.

— А какая нам разница, на чём она собрана? — спросила Кузя. — Системник от этого меньше не станет.

— Разница есть, — возразила Эмили, — это чипсет с продвинутой технологией удалённого управления.

13

Шаман удивлённо поднял кустистые брови.

— Так они действительно есть? Это не очередная конспирологическая теория?

— Есть, — кивнул Макар, — в корпорации «Intel» давно над этим работают. В разных вариациях они применяют технологии защищенной авторизации,[9] защиты от кражи[10] и удаленного управления через сетевой

[8] Intel Q87 Haswell.
[9] Intel IPT (Identity Protection Technology).
[10] Intel AT (Anti-Theft).

интерфейс.[11] Q87 в этом отношении самый продвинутый, в нём применили все три технологии.

— Бред какой-то, — сказал Шаман, — кто же согласится добровольно вставить шпиона себе в компьютер, да ещё за свои деньги?

— Сейчас об этом лишний раз не упоминают, — ответил Макар, — хотя поначалу эти технологии даже пытались рекламировать.

Он изобразил на лице лёгкую степень слабоумия и продолжил гнусавым голосом:

— Если у вас украли ноутбук с секретной информацией — не расстраивайтесь, звоните в нашу службу поддержки. Мы тут же пошлём на ваш ноут зашифрованное сообщение, которое переведёт его в режим «украден». После этого единственное, что вор сможет увидеть на экране, это совет вернуть имущество законному владельцу. Или что-то другое — что вы захотите пожелать этому нехорошему человеку. Любой каприз за ваши деньги!

— Неужели хоть кто-то на это купился? — спросил Шаман. — Кажется, даже самый деревянный пользователь должен понимать — то, что могут сделать с нехорошим вором, так же легко могут проделать и с ним самим, таким лояльным и законопослушным.

— Ты просто не работал с юзерами, — сказал Макар, — это же непуганые берсерки. Они мелкий шрифт не читают даже когда кредит берут, что уж говорить о покупке компьютера. Но даже если прочитают — не поймут, что Active Management означает попадание в полную зависимость от производителя. А возможно и не только от производителя.

— Всё это очень интересно, — вклинилась в разговор Кузя. — Но нам-то как это поможет? Чтобы добраться до винчестера, компьютер, как минимум, надо включить.

— «Intel» всё предусмотрел, — ответил Макар, — если на блок питания подано 220, а интернет подключён витой парой к встроенной сетевой карте, то включать и выключать компьютер можно дистанционно.

Николай с сомнением посмотрел на друга.

— С Большим Братом всё понятно; но при чём тут мы? Эти технологии — не открытые ворота для всех желающих, это back door[12] только для интелловских сотрудников. А для нас это всего лишь напоминание о том, на что способны корпорации.

— У тотальной слежки две проблемы, — возразил Макар, — одна в том, что у спецслужб и корпораций слишком длинные руки. Вторая — что корпорации не способны надёжно хранить свои тайны. Они следят, собирают данные, фиксируют — а уже на следующий день их секретные базы продают в даркнете.

— Ты хочешь сказать, что вы сможете дистанционно включить компьютер Гурова и скачать содержимое винчестера? — уточнил Николай. — А потом так же дистанционно выключить, чтобы следов не осталось?

---

[11] Intel AMT (Active Management Technology).

[12] Задняя дверь (англ.).

— Да, если кто-то воткнёт шнур питания в розетку, а витую пару с инетом — во встроенную сетевую карту. Но пока он для нас недоступен. Все эти подключения надо сделать в офлайне. Ловкими умелыми ручками.

14

Николай кивнул, соглашаясь.

— Значит, надо найти выход на лабораторию. Макар, в институте сейчас есть открытые вакансии? Охрана, уборка, хозчасть?

— Нет, — ответил Макар, — и не предвидится. По крайней мере, до следующего года. Я тоже сразу об этом подумал, но… У них же фонды, графики расходов, утверждённый финансовый план. Это госконтора — со всеми плюсами и минусами.

— Может, попробовать оформить Эмили производственную практику от какого-нибудь меда, — предложила Кузя, — лаборанткой без зарплаты или что-то в этом роде. Тогда можно будет обойти бухгалтерию с её фондами и планами.

— А это идея! — оживился Макар. — сейчас посмотрю, что можно сделать.

— Подожди! — перебила его Эмили. — Лучше скажи, чем там занимаются лаборантки.

— Откуда мне знать? — пожал плечами Макар. — Пробирки, наверное, моют, колбочки всякие. За кофе к автоматам бегают.

— Кофе приносят, как же! — передразнила его чертовка. — Мышей они там убивают, а потом режут тонкими ломтиками!

Эмили вздрогнула и побледнела.

— Как убивают?

— Кому как нравится. Некоторые предпочитают декапитацию…

— Это ещё что такое? — вмешался Макар.

— Секир башка. Чик — и готово! А можно взять мышь за хвост, хорошенько раскрутить и…

— Не пугай девчонку! — оборвал чертовку Шаман. — Эмили, я могу научить, как сделать это быстро и безболезненно.

— Не надо, — ответила Эмили, — я к этому не готова. Извините, я всё понимаю — но не смогу.

— Не переживай, — утешила её Кузя, — как-нибудь справимся и без вивисекций.

— Справимся, — подтвердил Николай, — Макар, можешь сделать мне электронный пропуск?

— Запросто. Хоть на вахтёра, хоть на директора — там именная система учёта. Ты кем хочешь быть?

Николай недовольно поморщился.

— Сам подумай. Выбери того, кто сейчас в отпуске или на больничном — чтоб не было двойного срабатывания. Желательно не из охраны и не из руководства. Чем проще, тем лучше.

— Девушку из бухгалтерии, — подсказала чертовка.

Но Николай не понял шутки.

— Не важно, мне главное в здание зайти. И чтоб не начали экстренно искать в случае какого-то форс-мажора.

Макар открыл ноутбук, прошёлся по обновлённым базам и объявил:

— Значит, будешь электриком.

— Пойдёт, — кивнул Николай, — приступай. И закажи принтер, бумагу, скоросшиватели; мне понадобятся распечатки по нескольким позициям.

15

В двенадцать сорок пять Николай подошёл к лаборатории экспериментальной вирусологии. Поправил бейджик на халате, коротко постучал в дверь и вошёл, не дожидаясь приглашения. Блондинка средних лет повернулась в кресле и посмотрела на него сквозь очки в тонкой оправе. Окинула беглым взглядом лицо и фигуру, затем уставилась на папку, которую Николай прижимал к груди.

— Опять какая-то проверка? — недовольно спросила женщина.

— Инвентаризация! — бодро ответил Николай.

— Была же недавно.

— Была, — подтвердил Николай, — но по результатам возникли некоторые вопросы. Вы не беспокойтесь, это ненадолго.

Из смежной комнаты выглянул лысый мужчина, его полное лицо порозовело от возмущения.

— Лучшего времени не нашли? У нас, между прочим, обед через пять минут, и никто вас здесь одного не оставит. Приходите после двух.

— Да, конечно, — легко согласился Николай, — к тому же, я уверен, у вас всё в порядке. Эти проверки — чистая формальность, и мне они доставляют не больше удовольствия, чем вам.

— Так поставьте галочку, где надо, и не мешайте людям работать, — сказала женщина.

Николай виновато улыбнулся.

— Не могу. За вашей лабораторией числится компьютер уволенного сотрудника…

— Гурова? — блондинка указала глазами на системный блок, задвинутый под стол в углу комнаты. — Если будете забирать, оформляйте приказом.

— Нет, забирать его никто не планирует, — ответил Николай, — просто надо сверить инвентарный номер.

Он вытащил системник, поставил его на стол, осмотрел заднюю панель и записал что-то в разграфлённый лист из своей папки. Затем достал из кармана кабель питания и подключил компьютер к розетке.

— Вы что, тестировать его собрались?! — возмутилась женщина.

— Нет, что вы, — помотал головой Николай, — я же не айтишник. Простейшая проверка «на дымок».

Он нажал кнопку на передней панели и компьютер ожил — зажужжали вентиляторы, загорелись светодиоды, коротко пискнул спикер.

— Вот и всё, — сказал Николай, — пациент скорее жив, чем мёртв.

Он наклонился над столом и дважды щёлкнул тумблером на блоке питания. Вентиляторы остановились, светодиоды погасли. Николай достал из

кармана нетбук со встроенным аккумулятором и подключил его к компьютеру Гурова витой парой. Задвинул нетбук за системник — так, чтобы никто не смог его увидеть; затем выпрямился и посмотрел на блондинку. Та увлечённо изучала числа на экране своего монитора и, кажется, ничего не заметила.

— Красивый у вас кулон, — сказал Николай.

— Зубы не заговаривайте! — отмахнулась женщина.

Она закрыла программу, выключила компьютер и встала.

— Всё, обед. Приходите после двух.

— Понял, — кивнул Николай.

Он вышел в коридор и направился к дальней лестничной площадке. Там остановился, раскрыл папку и сделал вид, что изучает свои записи. Из лаборатории одна за другой вышли семь женщин, за ними двое мужчин. Последний запер дверь и позвонил в охрану, чтобы поставить помещение на сигнализацию. Николай дождался, когда все сотрудники скроются из вида, и позвонил Макару.

— Начинай!

Затем неторопливо прошёл по коридору мимо лаборатории. Всё получилось — шум вентиляторов включённого системника был слышен даже сквозь запертую дверь. Оставалось самое простое — вернуться сюда после двух, списать инвентарные номера остальных компьютеров, незаметно отсоединить нетбук и задвинуть системник Гурова обратно под стол. Легче лёгкого.

16

По улице Николай шёл не спеша, но, войдя в парадную, не выдержал, и побежал по лестнице, перепрыгивая через ступеньки. Ворвавшись в квартиру, он кинул пакет с халатом на диван и спросил Макара:

— Получилось?

— Всё скачали, — ответил тот, — мастерство не пропьёшь.

— Отлично! — сказал Николай. — Поздравляю, самое трудное у нас позади.

Эмили в сомнении покачала головой.

— Боюсь, что самое трудное только начинается.

— Там нет диссертации Гурова? — напрягся Николай.

— Есть. Но чтоб её прочитать, нужен переводчик. В ней через слово какие-то конъюгации, трансформации, трансдукции и ещё черте что.

— Попрошу без намёков! — возмутилась чертовка. — Матчасть надо было учить, а не грумингом заниматься!

— Как будто ты всё это знаешь! — огрызнулась Эмили.

Бестия гордо запрокинула выбеленную голову.

— Знаю, конечно. Это всего лишь различные способы горизонтального переноса генов; кстати, ещё не все. Из которых ты что-то слышала только об одном.

Эмили напряглась и впилась в подлокотник кресла.

— Ненавижу этот высокомерный тон! Сразу хочется тебя перекрестить! Если сейчас нацепишь очки и начнёшь свои лекции — могу не сдержаться.

— Очень надо! — фыркнула Бестия. — Раз вы ещё не доросли до серьёзных знаний, придётся адаптировать материал специально для вас — с помощью генератора видео GPT.[13] Мультик для десятилеток подойдёт?

Она бросила беглый взгляд на Эмили и тут же поправилась:

— Ладно, ладно. Пусть будет двенадцать плюс.

— Только не тяни, — попросил Николай, — Нам надо понять, связан ли побег Гурова с его работой. Будет ли он пытаться попасть в свою лабораторию, или мы напрасно ждём его здесь.

— Есть, сэр! — чертовка вытянулась в струнку и отсалютовала, приложив когтистую лапу к пустой голове. — Будет сделано, сэр! Отправляюсь готовить техзадание!

Она лихо крутанулась на копытцах и растворилась в воздухе. Николай посмотрел на друзей.

— Ещё идеи есть?

— Я посмотрела, что есть в открытых источниках на бывшую девушку Гурова, — ответила Кузя, — думаю, мне стоит с ней встретиться.

— Она здесь, в городе? — спросил Николай.

— Здесь. Её даже искать не надо, сама лезет на глаза — первой же строкой в поиске по имейлу идёт реклама услуг Виолетты Богуславской.

Макар понимающе хмыкнул, но Кузя оборвала его.

— Это не то, что ты подумал. Там другая история. После универа Зоя Кулешова скоропостижно рассталась с Гуровым, скоропостижно выскочила замуж и так же скоропостижно развелась. Окончила какие-то экспресс-курсы и теперь пытается подрабатывать коучем. Похоже, не слишком удачно. Придумала себе красивый псевдоним для рекламного блока, но при этом даже не сменила электронный адрес.

— Она ведёт индивидуальный приём? — спросил Николай.

— Похоже, это единственное, что ей доступно, — ответила Кузя, — и не думаю, что договариваться о встрече надо на неделю вперёд.

— Тогда действуй, — кивнул Николай.

17

Через час в квартире отчётливо пахнуло дымком. Макар втянул носом воздух и спросил:

— У нас на кухне ничего не горит?

— Не напрягайся, — успокоила его Кузя, — скорее всего, это Бестия вернулась со своим мультфильмом.

И действительно, в тот же миг в прихожей раздался знакомый цокот копыт чертовки. Вскоре друзья собрались в большой комнате. Макар подключил настенный монитор к ноутбуку, чертовка ввела адрес в облаке, и трансляция началась.

Экран заиграл переливами аквамарина. Казалось, будто камера медленно плывёт под водой, пронизанной солнечными лучами. В динамиках зазвучала знакомая мелодия: «we all live in a yellow submarine, yellow submarine, yellow

[13] GPT (Generative Pre-trained Transformer) — генеративный предобученный трансформер.

submarine».[14] Вдалеке показалась жёлтая подводная лодка, похожая на упитанного тюленя. Лодка неспешно приблизилась, в огромных иллюминаторах стали видны улыбающиеся круглые рожицы. Музыка в динамиках сменилась вкрадчивым голосом диктора, комментирующим разворачивающийся видеоряд:

— А теперь, мой маленький друг, я расскажу тебе сказку про одну очень дружную семейку. Настолько дружную, что куда бы ни заносило братьев, они всегда крепко держались за руки, боясь хоть на миг разомкнуть хватку. И звали их всех одинаково — Геннадиями. Так бывает; ты ведь наверняка слышал о семье, где всех звали Буратино.[15] Вот и здесь было то же самое; но, по крайней мере, фамилии у Геннадиев были разные — Гена А., Гена Б., Гена В. и так далее. И обязанности у них, конечно, тоже были разные.

Носило братьев по морю в жёлтой подводной лодке с большими иллюминаторами. Сквозь прозрачные стёкла можно было любоваться проплывающими мимо рыбами. В той части океана в изобилии водились лишь два вида — рыба-молот и рыба-меч. Молотов братья ловили, жарили и с удовольствием ели, а мечей не переваривали. Пробовали не раз — но нет, если уж не дано, то не дано.

И всё было хорошо, пока однажды не случилась беда — холодное течение прогнало рыб-молотов на юг, и братьям пришлось голодать. Совсем бедолаг скорчило от голода; неужели их уютная жёлтая субмарина превратится в мёртвый склеп?

Увидели братья неподалёку одинокого аквалангиста, затащили к себе через шлюз, взяли с двух сторон за руки, чтоб цепь не размыкалась. Присмотрелись к новичку и спросили:

— Чем ты питался, такой откормленный? Расскажи, поделись с народом! А то тут сейчас только рыбы-мечи остались, но они несъедобны.

— Шутите! — не поверил новичок. — Мечи не просто съедобны, а очень даже вкусны. Вы просто не умеете их готовить!

Сказал — и нажарил рыб-мечей на всю честну́ю компанию. Тут его, конечно, сразу определили на камбуз и нарекли очередным Геннадием.

А в другой раз братья простудились — забыли закрыть форточку в иллюминаторе. Сидят, грустят, соплями истекают. Совсем захирели, жизнь из них по каплям уходит. Вдруг видят — новый аквалангист неподалёку круги наматывает. Они и его прихватили в свою дружную цепь. Спрашивают:

— Ты почему такой румяный да весёлый? Не иначе у тебя иммунитет от этой заразы — так поделись! А новому Геннадию не жалко, поделился со всеми — и снова в жёлтой субмарине настали мир и благодать.

— Братцы, что вы со мной сделали? — спросил новый Геннадий.

— А это, мил-друг, называется трансформацией, — хором ответили ему Гены.

---

[14] «Yellow Submarine» — песня группы «The Beatles» из альбома «Revolver» (1966).

[15] «Я знал одно семейство – всех их звали Буратино: отец – Буратино, мать – Буратино, дети – тоже Буратино…» Алексей Толстой «Золотой ключик, или Приключения Буратино».

— Подождите! — Эмили кликнула по тачпаду, останавливая воспроизведение, — это же не про иммунитет! Это, наоборот — про резистентность к антибиотикам!

— Догадалась! — насмешливо протянула чертовка. — Не прошло и полгода! А вы всё: «вирусы, вирусы!». Будут вам и вирусы, потерпите немного.

18

Бестия потянулась к тачпаду, чтобы продолжить трансляцию, но Макар остановил её.

— Может, хватит?! Ты что, собираешься весь вечер сношать нам мозги этой хренью?

— Макар! — укоризненно сказала Кузя. — Что на тебя нашло? Беся, продолжай, пожалуйста, это действительно интересно.

Чертовка кликнула по пиктограмме воспроизведения, и картинка на экране ожила. На жёлтую субмарину полным ходом неслась управляемая торпеда. В динамиках вновь зазвучал тревожный голос диктора:

— Внимание! Подводная лодка подверглась внезапной атаке! Вражеский вирион пристыковался к её поверхности, диверсанты покинули капсидную оболочку и проникли внутрь. Но что мы видим? С атакующими Фагами в субмарину попал и одинокий Геннадий, захваченный диверсантами в плен во время их предыдущего рейда. Он растеряно мечется из стороны в сторону, не понимая, куда его занесло. И кто знает, сколько бы ещё он так метался, если бы дружный экипаж не взял его за руки, принимая в свою сплочённую цепочку.

— Не переживай, ты попал в хорошую компанию, — сказали ему соседние Гены.

Новый Геннадий огляделся, пытаясь понять, что же с ним произошло.

— Братцы, что это было? — спросил он.

— А это, мил-друг, называется трансдукцией, — хором ответили Гены.

Эмили отметила что-то в планшете и посмотрела на Бестию.

— Слишком примитивно. Хотя горизонтальный перенос генов вирусами я примерно так и представляла. Но ты ведь, кажется, хотела нас удивить?

— Не всё сразу, — ответила чертовка, — смотрите дальше.

Картинка на экране сменилась, в жёлтой субмарине вновь царили мир и порядок. Диктор продолжил свой рассказ:

— Экипаж подлодки очень дружен, и это больше, чем слова. Матросам легче принять в команду нового члена, чем отпустить кого-то из своих рядов. И всё же порой находится отщепенец — эгоистичный Геннадий, ненавидящий свою Родину. Он считает, что в соседней субмарине — цветущий сад, и мечтает сбежать туда.

Матросам жаль собрата; но не держать же его насильно. И вот — смотрите! — субмарина уже сблизилась с соседкой и выдвинула пиль — длинный переходной шлюз. Эгоистичный Геннадий нырнул в него — и вынырнул в соседней подлодке. Победно улыбнулся, растолкал матросов и нагло вклинился в их цепь. Соседние Гены ошарашенно посмотрели на него и спросили:

— Что это было?!

— А это, братки, называется конъюгацией, — ответил эгоистичный Геннадий.

Чертовка остановила воспроизведение и спросила:

— Ну что? Удивила?

— Да, это было неожиданно, — согласилась Кузя.

— А ведь я говорила, что всё живое стремится к саморепликации, — напомнила чертовка.

— Ты выражалась слишком расплывчато — «от слона до самой маленькой улитки».[16] Да хоть улитка, хоть бактерия, хоть вирус — это понятно; ДНК и РНК для того и существуют. Но тут ведь речь даже не о нуклеиновой цепочке! Это лишь её крохотный фрагмент, отдельный ген — и он туда же!

— А ты как думала, — усмехнулась чертовка, — это универсальный закон.

19

Друзья подавленно молчали. Понятие горизонтального переноса оказалось слишком широким; неясно было, с какого конца за него браться.

— Вопросы есть? — спросила Бестия.

Макар пожал плечами.

— На том уровне, что ты задала, всё понятно. Но, боюсь, Гуров копает гораздо глубже.

— Правильно боишься, — кивнула чертовка.

— У тебя всё слишком просто, — продолжил Макар, — клетка или атакуется вирусом, или целенаправленно захватывает фрагменты нуклеиновых цепочек из окружающей среды, или так же целенаправленно внедряет свои гены в соседние клетки. Кажется, всё?

— Не всё. При повреждении оболочки в клетку может случайно попасть что угодно — и так же внедриться в цепочку. Пути горизонтальных переносов неисповедимы, а последствия непредсказуемы. По крайней мере, могут такими быть.

— Мне кажется, ты зачем-то хочешь нас напугать, — сказала Кузя, — норма в нашем мире всё-таки деление, а горизонтальный перенос — редкое исключение. Стоит ли придавать ему такое значение?

— Не столь редкое, как тебе кажется, — возразила чертовка, — это происходит постоянно. Другое дело, что неудачные решения отсеиваются естественным отбором и следов не оставляют. Зато удачные оставляют, и по ним ясно видно — чем проще жизнь, тем меньше линии её развития похожи на эволюционное древо. Они скорее напоминают спутанную паутину. Но для вас сейчас важно другое — выигрышная для патогена мутация может произойти в любой момент. И будь уверена, распространится она мгновенно.

— Ты думаешь, что диссертация Гурова как-то связана с этими мутациями? — спросил Николай.

---

[16] Кузя использовала мем из мультфильма «Крошка Енот».

— Хотела бы я его понять, — ответила чертовка, — но мои знания слишком поверхностны. Вы же видели, как нейросеть обработала мой запрос — оформила подачу информации на уровне младшего школьного возраста.

— На уровне чата для гопоты,[17] — уточнил Макар. — Привыкай, подруга! Добро пожаловать в мир высоких технологий и узких специалистов!

Николай посмотрел на Эмили.

— А ты что скажешь?

— Я честно пыталась разобраться, — ответила девушка, — но это совсем не моя область. Тут нужен профессионал.

— У тебя есть кто-то на примете? — спросил Николай. — Чтобы был в теме и умел хранить секреты?

— Есть одна подруга, Оля Синицина, когда-то мы с ней занимались дайвингом. Она, по крайней мере, может читать такие тексты без словаря. Если надо, я могу попросить её проанализировать наши материалы.

Николай на секунду задумался, потом кивнул.

— Хорошо, передай ей файлы Гурова. Но у тебя самой какое впечатление от диссертации?

Эмили пожала плечами.

— Неопределённое. Понятно, что ничего не понятно. Сплошные вопросы. Почему, например, Гуров так часто поминает транспозоны — они ведь редко на что-то влияют.

— Транспозоны? — переспросил Макар. — А это ещё что за звери?

— Мобильные участки ДНК, способные перемещаться внутри генома, — ответила Эмили, — так называемые «прыгающие гены». Обычно их информация игнорируется; но стоит этому гену попасть в нужное время в нужное место, может начаться такое…

— Бомба до сих пор прыгает, — закончил Макар, вспомнив старый анекдот.

20

Кабинет Виолетты Богуславской находился на Садовой и был обставлен вполне традиционно — два глубоких кресла и низкий журнальный столик с диспенсером для салфеток. Престижный район и отдельный вход с администратором создавали иллюзию успешности. Но Кузя знала, что кабинеты здесь сдаются в аренду с почасовой оплатой, и если бы она заранее не перевела плату за сеанс, вряд ли Виолетта назначила ей встречу в таком месте.

Видимо, дела у новоявленного коуча шли неважно, если приходилось пускать пыль в глаза подобным способом. Кузя только усмехнулась про себя; профессиональные качества Виолетты сейчас волновали её меньше всего. Наоборот, расчёт был именно на «слепое пятно», непроработанность личных проблем коуча.

Женщины расположились в креслах напротив друг друга. Виолетта чуть подалась вперёд, изображая искреннюю заинтересованность, и приготовилась

---

[17] Сленг айтишников-самоучек широко использует искажённую транслитерацию. Чатом для гопоты Макар назвал чат бот ChatGPT.

слушать. Кузя повертела в руках салфетку, делая вид, что собирается с мыслями. Наконец, решившись, посмотрела в глаза Виолетте.

— После университета я рассталась со своим парнем. Тогда я была уверена, что поступаю правильно, что это тупиковые отношения. Но в последнее время я стала сомневаться в своём решении. Всё чаще вспоминаю те дни, иногда вижу странные сны, после которых всё утро хожу разбитая. Хочу разобраться в своих чувствах.

— Давно вы расстались? — спросила Виолетта.

— Давно, уже больше десяти лет прошло. Я о нём и не вспоминала, думала, что вычеркнула из жизни. А сейчас вдруг как-то накатило…

— Вы были инициатором разрыва?

— Да.

— Расскажите об этом подробнее.

— Мы учились в Кембридже на разных факультетах…

Кузя с удовлетворением отметила, как расширились от удивления глаза Виолетты. Сделала паузу, но, не дождавшись ответной реплики, продолжила:

— Джон учился на филолога. Невысокий, плотный, с уже наметившимися залысинами. Внешность совсем непримечательная; встретив такого на улице, я не обратила бы на него внимания. Но если б вы слышали, какой у него был выговор! Его ни с чем не спутаешь, такой выговор ставят лишь в нескольких закрытых школах, а затем оттачивают в одном из двух английских университетов. Именно по нему элита узнаёт своих. Человек со стороны может получить любое образование, заработать миллиарды, совершить эпохальные открытия, достичь мировой известности — но всё это не имеет значения. Если с детства ему не поставили правильную речь, путь в элиту для него закрыт. Он выскочка, нувориш. А настоящие хозяева мира — сто тысяч человек, узнающих друг друга по первой фразе. Они делают всё, чтобы этот факт казался конспирологией, но правду трудно скрыть. Гуманитарии правят миром, а технари служат им. Технарей и естественников у нас готовят в «краснокирпичных» университетах; их учат конкретным вещам, и безупречность выговора там никого не интересует. А Джон изучал английскую литературу, предмет совершенно непрактичный. Но он говорил на языке элиты! Для юной студентки этого хватило с лихвой. Мы начали встречаться.

21

Кузя умолкла, как будто погрузившись в воспоминания.

— И что было дальше? — спросила Виолетта.

— Дальше было разочарование. Оказалось, что для вхождения в элиту безупречный выговор — условие необходимое, но недостаточное. Окончив Кембридж, Джон устроился учителем литературы в провинциальной школе. Престиж никуда не делся — мэр неизменно приглашал Джона на закрытые вечеринки, куда не каждому промышленнику удавалось попасть. Но только этот престиж учитель словесности так и не смог монетизировать. А жить на жалование провинциального учителя… Возможно, потенциально Джон и был резервом элиты; но эта потенция была столь мизерной, что её можно считать импотенцией. Я на такое не подписывалась. А тут как раз подвернулась

выгодная партия, преуспевающий бизнесмен. Я и сделала выбор. Вы меня понимаете?

Кузя посмотрела на Виолетту, ожидая ответа. Та начала говорить, и Кузя поняла — все её ожидания оправдались, ставка на непрофессионализм сработала.

— Я очень хорошо вас понимаю! — быстро заговорил Виолетта. — У меня самой была такая же история. Серёжа учился на биофаке, мне все подруги завидовали — студент универа, естественник! Я думала, что мне повезло, что это удача, козырный туз. Но, получив диплом, Серёжа устроился в государственный НИИ. Хотя у него были прекрасные предложения. Но он же упёртый, мечтал заниматься своей наукой! Ну и получил ставку младшего научного сотрудника. Денег нет, квартиры нет. Туз оказался дутым — не шестёркой, конечно, но даже до картинки не дотянул. Я не могла с ним оставаться. Но я не жалею, я всё сделала правильно! И вы не жалейте. Вы верно сказали — это тупиковые связи. От них надо избавляться вовремя.

— Вы правы, конечно, — согласилась Кузя, — невозможно жить, когда впереди не видно никаких перспектив. А у нас с Джоном даже общих тем для разговора не было. Он пытался что-то рассказывать о своей работе, но мне это было совсем неинтересно.

— Вот-вот! — с жаром подхватила Виолетта. — И у меня точно та же история, только ещё хуже. Вначале Серёжа пытался мне что-то рассказывать, но я не понимала ни слова. Мне казалось, что он специально сыплет сложными терминами, чтобы выставить меня полной дурой. Я злилась, мы ссорились, и вскоре он перестал говорить о своей науке.

— Я всё понимаю, — сказала Кузя, — и ни о чём не жалею. Но эти воспоминания… На прощание Джон оставил мне флешку с нашими общими клипами и фотографиями. Тогда я хотела её стереть, но рука не поднялась. А теперь пересматриваю иногда. И вспоминаю…

— Сотрите! — посоветовала Виолетта. — У меня от Серёжи оставались только фотографии на телефоне, но я сразу всё стёрла. Хвост собаке надо отрубать сразу, а не по частям.

— Спасибо! — Кузя встала, не дожидаясь окончания оплаченной сессии. — Вы мне очень помогли.

22

Едва Кузя переступила порог съёмной квартиры, друзья буквально накинулись на неё.

— Ну как?! Удалось что-то узнать?

Кузя покачала головой.

— Пустой номер. Эта Зоя-Виолетта зациклена на себе. К Гурову она относилась потребительски, видя в нём лишь средство для удовлетворения собственных потребностей. Естественно, как только на горизонте замаячило более эффективное средство, она тут же скинула своего бывшего, как отработанный материал. Вычеркнула из жизни, стерев даже совместные фотографии.

— Да, не повезло парню с подругой, — сказал Макар, приобнимая Эмили за талию.

— Ему, похоже, по жизни не везло, — согласилась Кузя, — он был одиноким и очень несчастным. С хорошими людьми это часто бывает.

— Тогда я, наверное, очень плохой человек, — ухмыльнулся Макар.

Его рука скользнула ниже, и Эмили сбросила её.

— Хочешь стать плохим и одиноким?

— Опять вы за своё! — не выдержала Кузя. — Сколько можно! Будьте серьёзнее!

Друзья переместились на кухню и заняли места за столом.

— С фактами понятно, — сказал Николай, — а что с эмпатией? Что ты почувствовала?

— Мне стало жаль Гурова, — ответила Кузя, — кажется, он хороший человек, честный и добрый. Все использовали его в хвост и в гриву, а он никому не мог отказать. И ничего не получал взамен. Наоборот, всё, что мне в нём нравится, безумно раздражало его подругу.

— Её можно понять, — сказала Эмили, — Гуров действительно был не от мира сего. На суде он даже не пытался оправдаться, всё говорил о какой-то неоконченной работе. Правда, не сказал ничего конкретного, только общие слова.

Договорить она не успела, в коридоре заиграл вызов домофона. Эмили вскочила с места и бросилась к двери.

— Это Оля, — пояснила она, — мы с ней договаривались на сегодняшний вечер.

Чертовка радостно потёрла лапки.

— Посмотрим-посмотрим, что у тебя за подруги!

— И не надейся! — оборвала её Эмили. — Просто исчезни! Оля не должна тебя видеть, она не верит во всякую чертовщину.

Бестия обиженно фыркнула и растворилась в воздухе. Через несколько минут в раскрытую дверь вошла симпатичная девушка, а вслед за ней протиснулся высокий парень с короткой стрижкой. Просторный сарафан не мог скрыть выступающий живот девушки, который явно не был результатом переедания.

— Ой! — только и могла сказать Эмили. — А я и не знала…

Она обняла подругу и спросила шёпотом:

— Сколько?

— Шесть месяцев.

— Давайте знакомиться, — сказала Кузя.

— Да, конечно, — спохватилась Эмили, — Это Оля, я вам о ней рассказывала.

Оля взяла своего спутника за локоть.

— А это Борис.

— Очень приятно, — сказала Кузя.

Эмили представила гостям своих друзей и пригласила всех на кухню.

Оля раскрыла сумочку, достала планшет и положила его перед собой.

— Я посмотрела присланные файлы и готова ответить на ваши вопросы.

— Начнём с самого простого, — сказал Николай, — чем же всё-таки занимался Гуров?

— Занимался он, видимо, горизонтальным переносом, — ответила Оля, — во всяком случае, он собрал много материала по этой теме. А диссертацию писал о супербактериях.

— Супер? — переспросил Макар. — Это которые размером с блоху?

— Мозг у тебя размером с блоху! — не выдержала Эмили. — А супербактерии — это бактерии, резистентные к антибиотикам; такие вещи даже я знаю.

— Доигралась всё-таки Бигфарма, — сказал Макар, — даже микробы не выдержали, эволюционировали.

— Если под эволюцией ты подразумеваешь естественный отбор, то нет, — возразила Оля, — здесь сработал горизонтальный перенос. Каким-то образом супербактерии приобрели новый ген, который кодирует фермент, расщепляющий бета-лактамные кольца.

— Какой фермент? — спросил Макар.

— Металло-бета-лактамаза, если тебе это что-то говорит.

— Да хоть альфа! И что?

— И всё. МБЛ делает бактерию резистентной ко всем бета-лактамным антибиотикам. На неё не действуют даже карбапенемы, препараты «последней линии». Если супербактерия станет возбудителем эпидемии, медицина будет бессильна. Лекарств нет, протоколов лечения нет. Представляешь, чем это может обернуться?

— Это действительно реальная опасность? — спросил Николай.

— Более чем, — ответила Оля.

— И как Гуров собирался с этим бороться?

Оля развела руками.

— Кто бы знал. Диссертация же не окончена, оборвалась на самом интересном месте.

Борис пристально посмотрел на Николая.

— Если всё именно так, то, возможно, вы идёте по ложному пути. Возможно, Гурова никто не заказывал, и проблем с урками у него не было. И бежал он не потому, что опасался за свою жизнь.

— Ты хочешь сказать, что сейчас Гуров не пытается спастись, но пытается спасти всех нас? — спросил Николай.

— Может быть, — ответил Борис, — но если принять эту версию, то побег — крайняя мера. Сначала Гуров должен был бить во все колокола, писать во все инстанции. Мы можем поднять хотя бы его обращения в администрацию колонии?

— Уже смотрели, — ответил Макар, — там пусто. И это очень подозрительно. Побег действительно крайняя мера, какой бы не была его причина. Перед тем, как пойти на это, Гуров должен был попытаться решить

свои проблемы «мирным» путём. Видимо, и эту часть истории тоже подчистили.

— Тоже? — переспросил Борис.

— Сгорело хранилище вещдоков с личным ноутбуком Гурова, — пояснил Макар.

Борис удивлённо поднял брови.

— Это уже похоже на систему.

— А то ж! — согласился Макар. — Но если ты прав, то где-то рядом, возможно, уже тикает чашечка Петри с часовым механизмом.

24

Кузя и Николай, не сговариваясь, посмотрели в окно на здание института Пастера.

— И кто, интересно, обладает такими возможностями? — спросила Кузя.

— Бигфарма, вестимо, — ответил Макар, — это же барыги, их девиз — «продаж много не бывает». Даже если это продажи антибиотиков, запускающих процесс зарождения супербактерий. Если кто-то пытается поставить под сомнение необходимость столь широкого применения антибиотиков — он враг, подлежащий утилизации.

— Если это они, то концов мы не найдём, — сказал Николай, — в мегакорпорациях такие операции не документируются. Придётся вернуться к тому, с чего мы начали. Макар, ты считаешь, что эта «чашечка Петри» находится в институте?

— Не знаю, — ответил Макар, — но других вариантов у нас всё равно нет.

— Это верно, — согласился Николай, — хорошо, примем пока эту версию. На всякий случай сделай нам пропуска в институт, пусть будут.

— Всем? — спросил Макар.

— Разумеется. Мы должны быть готовы ко всему.

— Без проблем, завтра сделаю.

Оля недоверчиво посмотрела на новых друзей.

— Даже если допустить, что цель Гурова — обезвредить потенциальную биологическую бомбу, почему вы думаете, что он захочет сделать это лично? В городе ему появляться слишком опасно. Я бы на его месте постаралась максимально распространить информацию об этой опасности, написала бы посты во все профильные сообщества.

— Инет не вариант, — возразил Макар, — у Бигфармы там давно всё схвачено. Любое сомнение в её непогрешимости тут же объявят конспирологией, а сомневающегося — плоскоземельщиком в шапочке из фольги. Недавнее ковидобесие наглядно показало, как надёжно они могут блокировать неудобную информацию.

— К тому же, — добавил Николай, — Гурову оставалось сидеть всего два месяца. Если бы время терпело, он вряд ли решился бы на побег. А значит, ждать он уже не может. И тем более полагаться на действенность интернетных публикаций. Он будет действовать. И мы должны ему помочь.

После второй чашки кофе Эмили и Макар пригласили Олю с Борисом в свою комнату. Едва дверь за ними закрылась, за кухонным столом материализовалась чертовка, готовая взорваться от возмущения.

— Что это было?! Почему мне нельзя поговорить с вашими гостями?! Как вам что-то от меня надо — так боевая подруга, член команды. Но чуть что — извини-подвинься, сгинь-исчезни! Как в кухню дальних родственников![18] Я вам что — мебель?!

— Беся, не кипятись, — попыталась успокоить её Кузя, — ты же знаешь, никто не хочет тебя обидеть. Но от Оли мы сейчас ждём строгой рациональности. Её материалистическое мировоззрение идеально подходит для этого; вот пусть оно и останется нетронутым. А стоит ей тебя увидеть, и само твоё существование внесёт в эту картину множество дополнительных факторов, которые всё запутают. Не усложняй, дай девочке спокойно работать в привычной системе понятий.

25

Надвинув бейсболку на глаза, Гуров торопливо шагал по Октябрьскому проспекту. Джинсы были ему велики и складками лежали на кроссовках, да и вся остальная одежда была выбрана впопыхах. Чтобы покинуть больницу незамеченным, ему пришлось проникнуть в раздевалку для персонала и взломать хлипкие шкафчики врачей.

— Сто пятьдесят восьмая, часть вторая[19], до пяти лет, — автоматически отметил он про себя, — проклятая арестантская привычка!

Впрочем, сейчас его волновало совсем другое. Гуров поправил лямки небольшого рюкзачка и ощупал карманы, перебирая свой скромный улов — два мобильника, китайская реплика швейцарского перочинного ножа, несколько купюр и монет, автобусная карточка, горсть канцелярских скрепок. Разогнув одну из них, Гуров вытащил из мобильников симки и выбросил их в урну. Связь была ему не нужна, всё равно звонить некому и незачем. Зато навигация сейчас очень бы пригодилась.

Держа телефон одной рукой и лишь изредка бросая взгляд на экран, Гуров большим пальцем на ходу перебирал самые популярные пароли — восемь единиц, шесть единиц, четыре единицы, от одного до четырёх, от четырёх до одного, от одного до восьми, от восьми до одного, qwerty, qwerty12, qwerty123, password. Не получив отклика, он оставил первый телефон на скамейке и вынул второй. Тот отозвался на qwerty, и на экране появилась фотография цветущего летнего луга. Гуров запустил навигатор и провёл пальцами по экрану, уменьшая масштаб. Вгляделся в карту и невольно поёжился — если бы он не свернул на проспект, то вышел бы прямо на аэропорт, где его уже ждали. Город наверняка закрыт или будет закрыт в течение получаса, выехать из него уже не получится. Единственный выход — река; если из капкана ещё можно уйти, то только по воде.

---

[18] Бестия цитирует «Почти элегию» И.Бродского.

[19] Кража с проникновением.

Гуров отметил конечную точку выбранного маршрута и кликнул на пиктограмму «общественный транспорт». На карте появилась зелёная линия — автобус 54м. До ближайшей остановки было метров двести; Гуров выключил телефон и направился к ней.

Поездка прошла без приключений. Спустившись к реке, Гуров пошёл по тропинке вдоль берега и вскоре нашёл то, что искал. Старая плоскодонка с облупившейся краской плавно покачивалась на волнах. Ива, к которой принайтовали лодку, была, наверное, даже старше её; цепь и замок тоже казались очень надёжными. Но буксирная проушина на лодке крепилась обычными шурупами. Крестовая отвёртка от швейцарского ножа подошла к ним почти идеально.

На миг Гурову даже показалось, что Фортуна, наконец, повернулась лицом к нему, вечному неудачнику. Но тут же он понял, что радость была преждевременной — вёсел в лодке не было, и заменить их было нечем. Побродив по берегу, Гуров подобрал кусок фанеры размером со скейтборд и вернулся к лодке. Вряд ли в этом месте можно было найти что-то более подходящее; а если всё время держаться ближе к берегу, возможно, хватит и этого.

Сняв кроссовки и закатав джинсы, Гуров оттолкнул лодку от берега, забрался в неё и сделал несколько мощных гребков. Течение подхватило лодку и понесло прочь от Сыктывкара, оставляя позади патрули, блокпосты, ориентировки и видеокамеры.

26

На берег Гуров сошёл неподалёку от Зеленца, где, если верить навигатору, Ухтинское шоссе ближе всего подходило к реке. Лодку отпустил на волю течения; Вычегда приняла его дар и понесла к Белому морю.

Гуров вышел на шоссе. Долго голосовать не пришлось, вскоре у обочины остановился изрядно потрёпанный жёлтый микроавтобус. Шофёр махнул рукой — залезай! Гуров уселся рядом и уже через полчаса знал о нём больше, чем обычно делятся при мимолётном знакомстве. Василий отслужил в стройбате, вернулся домой и устроился на работу механизатором — пригодилась полученная в армии специальность. Рано женился. С женой и двумя пацанами живёт в собственном доме под Ухтой; туда он и везёт сейчас купленные листы еврошифера.

Гуров вкратце рассказал свою легенду — зовут Михаил, сам из Питера. Нанялся в бригаду на шабашку — перекладывать трубы в дачных посёлках под Сыктывкаром. Но через месяц бригадир пропал вместе с деньгами — то ли сбежал, то ли стал жертвой местных разборок. Уточнять не стали, решили свалить от греха подальше. Хуже всего, что перед исчезновением бригадир успел собрать все паспорта для очередного оформления на работу. А без паспорта не сунешься ни на вокзал, ни в аэропорт, даже если б деньги были. Но и того нет, одна надежда на автостоп.

Василий удивлённо присвистнул.

— Да ты, питерский, совсем нюх потерял! Мы же в другую сторону едем! Тебе на юг надо, а Ухта севернее. Не на той стороне шоссе ты голосовал.

Гуров не ответил. Он специально выбрал направление, где, как он надеялся, его будут искать не так активно. Василий подумал с минуту и предложил:

— А хочешь — заедем ко мне. Поможешь мне крышу перекрыть, вдвоём как раз за день управимся. А после — банька, первачок, всё как положено. Жена борща наварит; знаешь какой у неё борщ? Пальчики оближешь!

Гуров невольно сглотнул, вспомнив вкус свежего борща. Василий заметил это и пошёл с козырей:

— А утром подброшу тебя до Ухты, и деньжат подкину. Как тебе такое предложение? Соглашайся!

— Я не против, — сказал Гуров, — только мне в Ухту не надо; куда я там сунусь без паспорта. Можешь высадить меня там, где можно поймать попутку до Котласа?

— По рукам! — согласился Василий.

И всю дорогу увлечённо рассказывал, какая жаркая у него банька, какой ядрёный первачок, какой наваристый борщ у жены. Гуров слушал его вполуха и незаметно задремал. Ему приснилось, что он причалил к берегу Вычегды, чтобы переночевать в лесу. А в полночь к стоянке подошёл медведь. Обнюхал его, развернулся и пропал в темноте.

— Побрезговал, — подумал Гуров и проснулся.

27

Николай подождал, пока все сядут за стол, и начал очередное совещание.

— Мы слишком долго оставались пассивными наблюдателями, но это плохая стратегия. Проблема в том, что Гуров может не справиться со своей задачей. Даже скорее всего не справится. Поэтому мы должны ему помочь. А для этого нам надо его перехватить. Вопрос — где и когда?

— Где — мы уже решили, — ответил Макар, — кроме института, других версий у нас нет. Когда — тоже примерно понятно. Где-то между датой побега, когда ещё рано, и датой конца срока, когда будет уже поздно. Добраться до Питера Гуров мог бы за два-три дня, но надеяться на это слишком рискованно; скорее всего, он рассчитывал на шесть-восемь дней — по худшему сценарию. То есть он может появиться здесь в любой момент. Но меня больше интересует не когда, а как. Электронного пропуска у него нет, через охрану ему не пройти. И если кто-то его узнает, об этом сразу станет известно всем. Как ни крути, в одиночку ему в институт не попасть. У него должен быть сообщник, о котором мы пока ничего не знаем.

— Почему не знаете? — спросил Николай. — А что говорит ваш хвалёный искин?

— Нет данных, — коротко ответил Макар, — похоже, у Гурова действительно не было друзей.

— Что ж, — сказал Николай, — если ваши технологии бессильны, придётся действовать по старинке. Завтра после обеда наведаюсь к нему на работу.

На следующий день он вновь постучал в дверь лаборатории экспериментальной вирусологии. Открыла ему невзрачная русоволосая

лаборантка с бейджиком «Леся Осокина». Из соседней комнаты показался грузный лысый мужчина с недовольным лицом.

— Что, опять?! Сами не работаете и другим не даёте!

— Я на минутку, — примирительно сказал Николай, — только хотел уточнить по поводу этого компьютера.

Он показал на системный блок Гурова, стоящий под столом. Затем раскрыл свою папку, заглянул в неё и продолжил:

— Компьютер записан на Сергея Михайловича Гурова, который не работает здесь уже больше года. А ценное оборудование простаивает; это непорядок. Вы или перепишите его на кого-то из своих сотрудников, или обнулите и передайте в другой отдел.

Лицо Леси пошло красными пятнами, она судорожно глотнула воздух и шагнула вперёд.

— Да как у вас только язык повернулся сказать такое! Обнулить! Сергей Михайлович всю душу вложил в свой проект; в этом компьютере его диссертация, пять лет работы! Он вернётся и обязательно продолжит своё дело! Скажите же ему!

Она умоляюще посмотрела на своих коллег, но те предпочли промолчать. Глаза Леси наполнились слезами, и она выбежала из комнаты. Николай нашёл её у окна в дальнем конце коридора.

— Не переживайте, — сказал он, — я сделаю всё, чтобы записи Гурова не пропали.

Когда Николай вернулся в съёмную квартиру, друзья сразу обступили его.

— Ну как?! Удалось вычислить сообщника?

Николай кивнул.

— Пробейте Лесю Осокину, скорее всего, Гуров пойдёт к ней. И снимите квартиру в доме напротив — за любые деньги. Или даже не квартиру — комнату, угол, кладовку; что угодно, лишь бы окно выходило на улицу и можно было установить камеру. И не завтра, а прямо сейчас.

28

Гуров подошёл к парадной Лесиного дома и набрал на панели домофона номер квартиры. Леся узнала его с первого слова; когда он поднялся на площадку, она уже стояла в проёме открытой двери. Её русые волосы были растрёпаны, наспех натянутое платье топорщилось складками. Увидев Гурова, Леся бросилась ему на шею.

— Тебя оправдали?! Я знала, знала!

— Пойдём в квартиру, — сказал Гуров, аккуратно освобождаясь от её объятий, — нечего стоять тут у всех на виду.

Он вошёл в прихожую, снял рюкзак и кинул его на пол. Леся закрыла дверь, подошла к нему сзади, обняла и прижалась к спине.

— Я знала, что ты невиновен!

— Все знали, — ответил Гуров, — но меня всё равно осудили. И никто меня не оправдывал, я сбежал. Ещё и одежду эту украл. Так что меня уже можно сажать строго по закону, я теперь вор-рецидивист.

Леся обошла Гурова, заглянула ему в глаза и спросила шёпотом:

— Что же теперь с тобой будет?

— Это неважно, — ответил Гуров, — что со мной будет, уже не имеет никакого значения. Важно лишь то, что я должен сделать.

— Что ты имеешь в виду? — спросила Леся.

— Я проводил один очень опасный эксперимент, — ответил Гуров, — но мне не дали его закончить, прервали в самый неподходящий момент. Если сейчас я не завершу его, последствия могут быть катастрофическими. Не спрашивай ни о чём, просто поверь мне.

Леся молча кивнула и снова прижалась к Гурову. Он осторожно обнял её и наткнулся рукой на язычок молнии.

— У тебя платье не застёгнуто, — сказал он, — повернись, я помогу.

— Не надо, — ответила Леся, — лучше помоги его снять.

Гуров болезненно поморщился.

— Извини, я не могу. Сейчас не могу. Лучше ты помоги мне.

Он порылся в карманах и достал смятый листок.

— Здесь список самого необходимого. Сходи в ближайшую аптеку, там должно это быть. Но если чего-то не найдут, сходи в следующую. Нужно всё, это критично.

Он достал из внутреннего кармана несколько купюр и протянул их Лесе.

— Ты теперь ещё и деньги воруешь? — спросила она.

— Нет, что ты, — ответил Гуров, — только одежду. И ещё лодку. А эти деньги я заработал честным трудом.

29

Звонок мобильника оторвал Николая от клона Гуровского компьютера.

— Кажется, нашли! — радостно отрапортовал Макар.

— Программа опознала лицо? — спросил Николай.

— Нет, лица было не видно. Козырёк надвинут на глаза. Но человек позвонил с домофона и вошёл, а через несколько минут Леся задёрнула шторы. Зуб даю, это Гуров!

— Выезжаем! — сказал Николай. — А вы глаз с них не спускайте!

Через двадцать минут Макар уже встречал гостей на пороге новой съёмной квартиры.

— Гуров из дома не выходил, — сообщил он, — Леся дошла до аптеки — и сразу обратно. Эмили вела её, купила всё то же самое, сейчас раскладывает на кухонном столе.

— Понятно, — сказал Николай, — будем ждать. Сегодня они вряд ли куда-то пойдут — Гурову нужно помыться и постираться, чтоб не пугать людей своим видом и запахом. Но завтра — полная готовность.

Николай оказался прав — на следующее утро Гуров с Лесей вышли из дома и направились к институту. Когда они приблизились к зданию, Николай вышел из-за угла и заступил им дорогу. Макар шагнул следом за ним и встал рядом. Шаман, Кузя, Эмили и Борис с Олей остались стоять чуть поодаль.

— Это вы?! — Леся узнала Николая, но сказать ничего не успела.

Гуров вынул из кармана нож и рывком раскрыл его.

— С дороги! Мне терять нечего!

Леся испуганно вцепилась в рукав спутника. Николай отступил на шаг.

— Успокойся! — приказал он. — Мы здесь чтобы помочь тебе.

— Да! — подхватил Макар. — Мы ваша группа прикрытия. Поможем тебя достать чашечку Петри.

— Какую чашечку?! — не понял Гуров.

— Ту самую, где ты выращивал свою супербактерию.

— Идиот! — выругался Гуров.

Он наконец понял, о чём говорил его собеседник.

— Эти бактерии сейчас во мне! Я сам эта чашка Петри!

— Так ты пришёл сюда за антидотом? — спросил Макар. — Но как же так, мне говорили, что антибиотики на супербактерий не действуют?

— Фаги? — догадалась Оля.

Гуров молча кивнул.

— Какие ещё факи?! — не понял Макар.

Эмили с трудом сдержалась, чтобы не послать его подальше. Но по лицу друга она поняла, что это не очередная дурацкая шутка; Макар просто ослышался.

— Бактериофаги, — пояснила она, — вирусы, уничтожающие супербактерий.

— Вирусы как лекарство? — недоверчиво спросил Макар.

— Именно.

— Давайте не будем стоять на проходе, — предложил Николай, — это становится подозрительным. Тут недалеко наша штаб-квартира, предлагаю продолжить разговор там.

— И убери, наконец, нож, — попросил Макар, — пока бдительные граждане не вызвали полицию.

— Да, конечно, — Гуров сложил нож и спрятал его в карман.

Эмили осторожно взяла его за локоть.

— Пойдёмте, мы подготовили всё, чтобы изменить вашу внешность.

30

Эмили усадила Гурова на кухонный стул, принесла косметический набор и парик, предусмотрительно купленный заранее. Улыбнулась ободряюще:

— Будем делать из вас красавца-мужчину. Сами себя не узнаете.

Николай подошёл и сел напротив Гурова.

— Не понимаю, на что ты рассчитывал? Без пропуска, да ещё с такой внешностью? У тебя был план? Или ты надеялся вырубить всех охранников с ноги, как Брюс Ли?

Гуров смущённо улыбнулся.

— Нет, плана не было. Я шёл наугад. Но был уверен — так или иначе, но всё у меня получится. Мне ведь в жизни никогда не везло, я всегда был последним неудачником. Но когда таймер сработал — тут-то мне карта и попёрла. Всё стало получаться как бы само собой. И с побегом. И с Лесей… Я ведь раньше на неё только издали украдкой смотрел…

— А она на тебя точно так же смотрела! — вмешался Макар. — Встретились два одиночества, естественный процесс. Нашёл чему удивляться! Скажи лучше, как ты планировал пройти через охрану?

Гуров пожал плечами.

— Говорю же — никак не планировал. Но получилось ведь! Встретил вас — а у вас, наверняка, уже есть и план, и пропуск, и всё остальное. Я прав?

— Прав, — признал Макар, — мы давно тебя ждём.

Николай достал планшет, вывел на экран план этажа и показал Гурову.

— Сделаем так. Утром вы с Лесей пройдёте в институт вместе со всеми, пропуск мы тебе дадим. Леся пойдёт в свою лабораторию, а ты запрёшься в этой подсобке.

Николай ткнул пальцем в квадрат на плане.

— С собой возьмёшь сухпай, бутылку воды и бутылку… сам поймёшь, для чего. Тихо просидишь в подсобке девять часов. После работы Леся выйдет, незаметно приложив к считывателю два пропуска. Система зафиксирует, что в институте никого не осталось. Когда во всех окнах погаснет свет, мы пришлём тебе сообщение. Тогда ты сможешь выйти и действовать. Про маску и перчатки, надеюсь, не забудешь?

— Обижаешь, — ответил Гуров и взял планшет из рук Николая.

— Леся! — подозвал он. — Мне будут нужны ключи от этого хранилища.

Он показал девушке экран, увеличив нужное место.

— Сможешь оставить их где-нибудь?

— Сделаю, — ответила Леся, — только не от самого помещения, там кодовый замок. А ключи от сектора я достану, оставлю на диспенсере в женском туалете.

— Почему в женском? — спросил Гуров. — Это как-то неудобно…

Макар не выдержал и громко хмыкнул.

— Да, Леся, наверное, будет удобнее, если ты днём зайдёшь в мужской.

— Понял, — смутился Гуров, — в женском, конечно.

Оля подошла и села на стул рядом с Гуровым.

— Я пойду с вами. Если будут проблемы, никто не сможет разобраться с ними лучше меня.

— Даже не думай! — вскинулся Борис. — Ты же беременная, забыла, что ли?!

И тут же добавил, чтобы Оля не поняла его правильно:

— Это слишком бросается в глаза. Наверняка охрана знает в лицо всех беременных сотрудниц. Тебя остановят, начнутся вопросы, и наш план накроется медным тазом.

— Я могу притвориться пухляшкой! — не сдавалась Оля. — Надену широкие брюки, напихаю вату за щёки…

Кузя подошла сзади и положила руки ей на плечи.

— Брось! Ни одна женщина на это не поведётся. Этот живот, эта походка… Их ни с чем не спутаешь.

31

Николай переждал этот внезапный порыв и продолжил:

— Теперь о путях отхода. Идеально, конечно, если ты не потревожишь сигнализацию и досидишь до утра в своей подсобке. Тогда Леся принесёт тебе пропуск, и ты сможешь спокойно выйти. Но если сигнализация сработает — тогда хватай своих фагов и беги на первый этаж.

Он забрал у Гурова планшет, вывел на экран фотографию здания института и увеличил нужный фрагмент.

— Это окно из коридора. К нему мы подгоним джип с лебёдкой. Как только увидим тебя — вырвем решётку. Откроешь окно и выпрыгнешь, здесь не так высоко. Мы подхватим тебя и сразу стартуем, никто и опомниться не успеет. Но лучше бы, конечно, обойтись без экстрима.

— Это как повезёт, — ответил Гуров.

— Без экстрима не получится, — вмешалась Эмили, — мы же не знаем кода от двери хранилища. Но даже если бы знали — сигнализация сработает, как только эта дверь откроется. И охрана сразу поспешит туда, узнать, что случилось. Чтобы взять нужное и уйти незамеченным, надо будет уложиться в три-четыре минуты. Максимум пять.

— Я знаю, где лежит мой материал, — возразил Гуров, — я успею.

— Знал, — поправил его Макар, — но с тех пор многое могло измениться. Тебя же уволили, не забыл?

Гуров посмотрел на Лесю, но та отрицательно покачала головой.

— Хранилище биоматериалов — особо охраняемое помещение, зона повышенной опасности. Чтобы попасть туда, надо писать служебку с объяснением причин и визировать её, как минимум, в трёх отделах. Но я заранее знаю, что мою просьбу отклонят, потому что веских причин у меня нет.

Николай оторвался от экрана и повернулся к Макару.

— А что ты предлагаешь?

— Можно организовать срабатывание сигнализации в нескольких местах, и начать не с хранилища. Тогда внутренней охраной дело не ограничится, вызовут вневедомственную. Но это даст нам выигрыш минут в пятнадцать.

— Хорошо, — сказал Николай, — надеюсь, этого хватит. Остаётся дверь в хранилище. Причём взломать её надо так, чтобы ни одно стёклышко в помещении не звякнуло. Мало ли что сейчас там хранится. Есть идеи?

— Я могу попробовать, — ответил Макар после короткой паузы, — хранилище там, может быть, и особо охраняемое, но замок не самый навороченный. Если то, что пишут о нём в даркнете, правда, его можно хакнуть. Но есть проблема — если ничего не получится, следы взлома скрыть не удастся. После этого хранилище возьмут на особый контроль, и второй раз незаметно подойти к нему не получится.

— Надо попробовать! — убеждённо сказал Гуров. — Если будем тянуть, я превращусь в настоящую биологическую бомбу. Или мы в ближайшие часы активизируем фагов, или вам придётся закопать меня и залить негашёной известью.

Леся вцепилась в его куртку и с силой тряхнула.

— Что ты такое говоришь?!

Затем повернулась и умоляюще посмотрела на друзей.

— Сделайте же что-нибудь!

Макар отвернулся, не выдержав её взгляда.

— Ладно, попробую. Но сначала надо спаять генератор кодов для перебора всех комбинаций.

Николай положил руку ему на плечо.

— Не отвлекайся. Пришли мне список необходимого, а сам пока ищи всё про этот замок. Ошибиться нельзя, у нас будет только одна попытка.

32

Утром Николай передал Лесе несколько компактных пакетов. Вывел на большой экран план второго этажа института с отмеченными локациями вне обзора камер.

— Заряды надо оставить где-то здесь, за батареей или в другом скрытом месте. Начнёшь после обеда, когда все уборщицы гарантированно закончат работу. О «пальчиках» не беспокойся, пакеты выгорят начисто.

— Понятно, — кивнула Леся.

Николай сменил картинку на экране, показав «слепые» локации на третьем этаже института.

— Не рискуй понапрасну. Намеченных мест для закладки больше, чем зарядов; если увидишь кого-то или почувствуешь что-то подозрительное — просто проходи мимо. Будь предельно осторожна; если тебя раскроют, весь план сорвётся.

Инструктаж Гурова был столь же краток. Макару Николай ничего говорить не стал; тот всё ещё продолжал опыты со своим генератором и купленным вчера электронным замком. Светодиоды мигали, ригель периодически щёлкал — кажется, всё шло по плану. Леся тронула Макара за плечо.

— Нам пора. Надо успеть пройти через турникеты с основным потоком, чтоб не было лишних вопросов.

— Я готов, — ответил Макар, пряча в карман генератор кодов.

Из квартиры участники операции вышли один за другим, с интервалом в пять минут — сначала Леся, потом Гуров и Макар. Через турникеты прошли без осложнений. Леся, как и планировалось, отправилась в лабораторию, мужчины закрылись в подсобке и стали ждать.

В ожидании угнетает бездеятельность; благо, интернет успешно решает и эту проблему. Не сказать, что десять часов пролетели совсем незаметно, но особо и не напрягли. Когда сотрудники покинули институт и во всех окнах погас свет, Николай послал Макару сообщение: «Готовы. Не забудьте про перчатки и маски». Операция началась.

Гуров зашёл в женский туалет и принёс ключи от сектора. Затем направился в сторону хранилища — вдоль стен, стараясь не выходить из слепых зон камер наблюдения. Макар двинулся за ним. Через несколько минут Гуров отпер стальную дверь, и мужчины оказались в узком тёмном помещении.

— Предбанник, — пояснил Гуров.

Включив фонарик на телефоне, он провёл Макара ко входу в хранилище — дерзай! Макар достал из кармана часовую отвёртку и аккуратно отщёлкнул

переднюю панель кодового замка с клавиатурой и экраном. Затем отсоединил разъём и передал панель Гурову, а на её место подключил свой генератор кодов. Защёлкнул два крокодильчика на едва выступающих штырьках и нажал кнопку на генераторе. Светодиоды замигали, перебор кодов начался.

— А это зачем? — спросил Гуров, указывая на крокодильчики.

— Сброс счётчика, — ответил Макар, — после трёх неправильных наборов должна включиться сирена. А мы же не хотим…

В этот момент один крокодильчик слетел со своего места и повис, раскачиваясь на проводе. Макар замер, не успев договорить.

33

Гуров тоже на секунду застыл, но тут же облегчённо выдохнул:

— Отбой тревоги! Совсем забыл — эту сирену отключили года три назад, ещё до моего ареста. Есть у нас один заслуженный деятель преклонных годов, он постоянно ошибается при наборе кода, а потом бурно переживает. Вот руководство и решило его поберечь — из уважения к былым заслугам.

— Предупреждать надо! — недовольно буркнул Макар.

Гуров не ответил. Минут десять мужчины молчали, напряжённо глядя на мерцающий светодиод. Наконец раздался долгожданный лязг — ригель замка отщёлкнулся, открывая путь в хранилище. Макар отсоединил генератор кодов, достал телефон и послал Николаю короткое сообщение. В ту же минуту в глубине здания раздалось несколько приглушённых хлопков, и сразу вслед за ними завыла сирена пожарной сигнализации.

Гуров рывком открыл дверь и вошёл в хранилище. К пожарной сирене тут же присоединилась охранная, но с первого этажа вряд ли можно было различить их сигналы. Макар прошёл назад по предбаннику, приоткрыл дверь в коридор и встал в дверном проёме, следя, не появится ли кто-то из охранников. Он уже успел вставить в ухо гарнитуру и выйти на связь с Николаем, но вой сирен не позволял разобрать ни слова. Оставалось лишь надеяться, что хотя бы его слышат.

Вскоре за его спиной появился Гуров. Он выразительно похлопал себя по карману — не стоило даже пытаться перекричать сирены. Макар так же молча махнул рукой — погнали! Дойдя до лестничной площадки, он крикнул в гарнитуру: «Выходим! Минутная готовность!», и начал спускаться. Гуров следовал за ним, не отставая ни на шаг.

Когда они дошли до нужного окна, Макар включил фонарик на телефоне и помахал им над головой. На улице тут же включили фонарь, и ответный луч на мгновение ослепил Макара. Прикрыв глаза ладонью, он кивнул Гурову; они одновременно повернули ручки и рванули створки окна на себя. Заскрипела лебёдка джипа, и вырванная оконная решётка с лязгом прокатилась по асфальту.

Макар подтолкнул Гурова — ты первый! Тот не заставил долго себя просить, кивнул и спрыгнул вниз. Шаман подхватил его и оттащил в сторону, освобождая место. Макар прыгнул в объятия Николая, едва не сбив его с ног. Не теряя времени, друзья заняли места в машине. Николай надавил на газ, и джип рванулся с места. За спиной всё так же выли сирены института, а вдалеке уже слышалось завывание подъезжающих пожарных машин.

— Чисто сработали, — сказал Макар.

Николай не ответил. Он бы не назвал чистой операцию, поднявшую столько шума; но что возьмёшь с гражданских. Задание выполнили, ушли без потерь — и на том спасибо. Дальше всё будет зависеть от Гурова — насколько верны его расчёты. Если повезёт — сегодня всё и закончится; если нет — сегодня всё и начнётся.

34

В квартиру они вернулись вместе; если на днях придётся съезжать, избыточная конспирация уже ни к чему. Леся бросилась на шею Гурову, Кузя и Эмили тоже обняли своих мужчин.

— Красивая сцена, — сказал Шаман, — вас хоть в кино снимай.

— Не завидуй! — ответил Макар.

Оля протиснулась на кухню и вернулась оттуда с небольшим рюкзаком.

— Вам что-нибудь нужно? — спросила она у Гурова. — Шприцы, капельница, спирт, физраствор?

— Спасибо, у нас всё с собой, — ответил Гуров, отыскав взглядом Лесину сумку, — но мы бы хотели уединиться. Это опасная технология, и лучше бы о ней вообще никто не знал.

— Понимаю, — сказала Эмили, — наша комната в вашем распоряжении.

— Будьте как дома! — не удержался Макар.

Эмили легонько пихнула его локтем в бок.

— Будешь выёживаться — не посмотрю, что ты герой, отправлю спать на кухню!

Макар надулся от гордости, но предпочёл промолчать. Гуров с Лесей заперлись в комнате, захватив с собой объёмную сумку. Кузя задумчиво посмотрела на закрытую дверь.

— Я, кажется, поняла, почему жизнь Гурова была такой нелепой, — сказала она. — Дело в том, что он действительно не такой, как все. Он жил назад, если можно так выразиться. В обратном времени.

— Как Бенджамин Баттон?[20] — спросил Николай.

— Нет, в физическом плане он двигался вместе со всем миром. Но у нас всё подчинено принципу каузальности, причинно-следственным связям. Наше настоящее всегда определяется нашим прошлым. А у Гурова, наоборот, его прошлое всегда определялось его будущей задачей.

— Не понял, — сказал Борис, — это что, как в анекдоте про соль?

— В каком анекдоте? — спросил Шаман.

— Не знаешь? — удивился Борис. — Там всё очень жёстко. Умирает мужик, встречает апостола Петра и спрашивает: «Скажи, был ли в моей жизни хоть какой-то смысл?» «Конечно», — отвечает Пётр, — «У каждой жизни есть цель и смысл. Помнишь, в семьдесят третьем ты ехал из Москвы в Питер и зашёл в вагон-ресторан? И женщина за соседним столиком попросила передать

[20] Бенджамин Баттон — герой рассказа Ф.С.Фицджеральда «Загадочная история Бенджамина Баттона». История о жизни, «повёрнутой вспять».

ей соль?» «Помню», — ответил мужик, — «Я передал». Пётр развёл руками: «Ну вот».

Кузя кивнула, соглашаясь.

— Да, это как раз про наш случай. Вся жизнь героя анекдота, его детство, учёба, работа — всё вело к одной цели. Привести его в нужное время в нужное место. Простейший пример обратной каузальности. И с Гуровым было то же самое, он и из лагеря бежал не от кого-то, а для чего-то.

35

Эмили перестала хмуриться и посмотрела на Макара.

— А ты что думаешь?

Тот закатил глаза и нараспев продекламировал:

— «Как люблю вас, Борис Леонидович! — думал ты, — повезло мне родиться. Моя жизнь передачей больничною, может, вам пригодится...»[21]

— Не юродствуй! — предупредила Эмили.

— Я серьёзно, — ответил Макар, — знаешь, может, Гуров и гений в своей области, не мне судить. Но я уверен — то, что он делает сейчас, и есть главное дело в его жизни.

Макар наклонился к уху Эмили и добавил шёпотом:

— И, возможно, он делает это на той кровати, где мы…

На той кровати Гуров пролежал трое суток. Леся не отходила от него, меняла капельницы и холодные компрессы. От постоянного недосыпа её лицо осунулось, под глазами появились тёмные круги. Когда на четвёртый день Гуров наконец встал и вышел в гостиную, она даже не проснулась; так и лежала, скорчившись в кресле у кровати.

Друзья встретили Гурова радостными улыбками. Все понимали, что самое страшное осталось позади. Заговорили о новостях, о переполохе в институте Пастера. Никто не хотел напоминать больному об опасности, которой он, возможно, подверг всё человечество. Лишь на следующий день Оля не выдержала.

— Вы безответственный человек! — заявила она. — Вы же понимаете, что всё это время были ходячей биологической бомбой? Объясните, почему вы молчали на суде? Там бы вас непременно услышали. Поднялся бы шум, и вашу бомбу обезвредили бы.

— Если б захотели, — уточнил Гуров, — а если нет? А если бы кто-то решил, что это новое биологическое оружие? Которое даже разрабатывать не надо — вот оно, подходи и бери!

— По-твоему, лучше, если б эта бомба сработала? — не выдержал Макар. — Открытый суд — это всё же шанс. Потому что на зоне возможности быть услышанным практически не остаётся, особенно если рассказанное напоминает параноальный бред. Сорвись твой побег — что бы было?

— У меня всё было рассчитано, — ответил Гуров, — эти твари пожирали меня в лайтовом режиме. До поры они существовали в сравнительно стабильном состоянии; я успел бы отбыть свой срок, вернуться и всё исправить.

---

[21] А.Вознесенский «Школьник».

Но случилось непредвиденное — на промке я подхватил какую-то левую заразу. Температура под сорок два, сознание только урывками. Лепила вкатил мне конскую дозу антибиотиков. Они поставили меня на ноги, но они же стали катализатором последней мутации супербактерий. А дальше счёт шёл уже на дни. Мне пришлось разрезать кожу и сухожильный шлем, чтоб имитировать внутричерепную травму. Остальное вы знаете.

— Примерно знаем, — согласился Николай, — мне только одно непонятно — почему ты первым делом пошёл к Лесе? Ведь до этого между вами ничего не было?

— Не было, — подтвердил Гуров, — но я был уверен, что она мне поможет. Почему? Сам не знаю; просто уверен, и всё.

36

Утром, пока Гуров ещё спал, Леся вышла на кухню.

— Что теперь будет с Серёжей? — спросила она у Николая.

Тот неопределённо пожал плечами.

— Есть несколько вариантов. Он может прийти с повинной и досидеть свой срок до конца. Но я бы не советовал — за побег и взлом меньше пятёрки не накинут, а за пять лет на зоне личность меняется необратимо.

— Нет, только не это! — вырвалось у Леси.

— Мы можем сделать Сергею документы на другое имя и перевести вас через Верхний Ларс. А дальше уже крутитесь сами. Или он может остаться с нами. Но это не самый лёгкий путь. Жизнь с нуля — другое имя, другая история. Новая персона, alter ego[22].

— А я могу остаться с вами? — спросила Леся.

— Зачем тебе это? — удивился Николай. — У тебя спокойная жизнь, стабильная работа. А у нас — сама видела — сплошной экстрим.

Леся недовольно поморщилась.

— Разве это жизнь! Я не понимаю — вот у Оли с Борисом скоро малыш появится, им бы как раз держаться подальше от ваших подвигов. А они всё равно с вами — как так?

— Они не с нами, — возразил Макар, — они приглашённые консультанты. По делу, которое мы уже закрыли. Как только тебе такое в голову пришло? Они же стопроцентные цивилы — с документами, пропиской и постоянной работой. А мы — голь перекатная; нынче здесь, завтра там. Носимся, как угорелые, латаем прорехи в мироздании. Вот, ещё одну залатали.

— Залатали, — согласилась Эмили и посмотрела на Кузю, — справились, как всегда. Но что вы скажете Джелу? Он ведь ждёт от вас каких-то результатов?

— Ничего не скажем, — ответила Кузя, — надеюсь, он нас об этом даже не спросит. Джел всё же умный, хоть и ангел. Возможно, он просто придумал эту историю о помощи полиции. А на самом деле почувствовал угрозу стабильности социума и послал нас устранить эту угрозу.

— Если так, то вы прекрасно справились, — признала Леся.

---

[22] Другое я (лат.).

— Гуров справился, — поправил её Макар, — а мы только немного ему помогли.

2025